

Белоснежска

АЛЕКСА РАЙЛИ

USA TODAY BESTSELLING AUTHOR

Внимание!

Текст книги переведен исключительно с целью ознакомления, не для получения материальной выгоды. Любое коммерческое или иное использование кроме ознакомительного чтения запрещено.

Любое копирование без ссылки на переводчика и группу запрещено.

Создатели перевода не несут ответственности за распространение его в сети.

☼Автор: **Алекса Райли**

☼Книга: **Белоснежка**

☼Серия: **Сказочный оборотень # 4**

☼Главы: 9 глав + 2 эпилога

☼Переводчик: **Алекс**

✎Редакторы: **Ируня Д.**

✎Обложка: **Wolf A.**

✎Вычитка: **Иришка**

👑Специально для группы: **Золочевская Ирина || Б. Б. Рейд**

Аннотация: Белоснежка

Кода нашел свою сестру, Винни, и теперь он обосновался в Грей ж, штат Колорадо. Как медведь-перевертыш, он, естественно,

ночка, и с небольшим количеством женщин в округе, он рился, что уже никогда не встретит свою пару. Но когда он мечает женщину в лесу, весь его мир меняется.

Белоснежка находилась в бегах, ее временной семьей стали семья дяг. Пока она отдыхает в лесу и ждет их возвращения, что-то ышое находит ее.

Кода

Кода и Белоснежка сталкиваются, то тут же понимают, что их урии сплетены более тесно, чем они могли себе представить. ушит ли правда связь между ними? Или же, наоборот, сделает их ближе друг к другу?

Предупреждение: история этой сказки с оборотнем, переполнена фа-сладостью со стороны урчащего медведя. Как в такое можно любиться?! Если вам по душе классическая история с грязным сетом, тогда вы обязаны это прочитать!

Глава 1

Белоснежка

Хлоп!

Финн бросает кусок бекона и отводит руку назад, из его рта вырываются ворчливые звуки, словно мой незначительный удар причиняет ему боль. Я в ответ поднимаю бровь, зная, что лучше. Чтобы вы понимали, этот мужчина ростом шесть футов, и, наверное, на сто фунтов больше по весу, чем я. Не говоря уже о том, что он оборотень.

- Форест еще не получил свою порцию, - хмурюсь я. Финн снова

ворчит и возвращается к поглощению своего стейка и яиц, и всему остальному, что он положил на свою тарелку. Я поднимаю кофейник и завариваю ему кофе. Жизнь с тремя мужланами-оборотнями может быть чертовски сложной, когда дело доходит до еды. Вы, конечно, могли бы подумать, что они вообще ничего раньше не ели, словно я их не кормила, и не готовила по три полноценных приема пищи в день, конечно же, это шутка. Поскольку я готовила для них последние лет семь. Я все время держу их сытыми.

С тремя справиться намного легче, чем с семьей, как было раньше, но за эти три года братья начали искать свои пары. Наша маленькая семья становится все меньше и меньше с каждым годом. Кажется, что все группы братьев ищут свою единственную возлюбленную.

Каждый раз, когда кто-то находил свою пару, это была горькая радость – осознавать, что он нашел то, что так долго искал, но в результате покидал нас. Мы всегда меняли города. Никогда не останавливались в одном месте слишком долго. Сначала мне нравилось быть в движении. Так мне казалось, что мое прошлое не сможет меня догнать. Если я буду все время путешествовать, меня никогда не смогут отыскать.

С прошлого года остались только Финн, Форест, Флинт и я. Три брата и никому из них не повезло найти свою любимую. Устав от вечных путешествий из города в город, мы все решили, что пришло время где-то поселиться. Мы уже более месяца находимся в Грей-Ридж, штат Колорадо, и я застряла в этой хижине.

Мы выбрали этот город, потому что слышали, что его жители были более непринужденными. Не так строги в правилах. Некоторые стаи принимают только исключительно особые виды оборотней и имеют длинный список, что можно, а что нельзя. Тут же все наоборот. Так сказали мне мои братья. Все просто должны быть частью стаи. Здесь все работают вместе. И, честно говоря, мне понравилось, как это звучит. Как-то дружелюбно и даже по-домашнему.

- Как думаешь, я могу пойти немного прогуляться? Я буду очень осторожна, - я кусаю губы и строю Финну самую грустную мордашку, широко раскрывая голубые глаза. Именно этот трюк я проделывала годами, когда пыталась что-то получить. Когда я была маленькой, это были конфеты или мороженое. По мере того, как я становилась старше, это, как правило, начало упираться в сторону просмотра семейного кино, или того, чтобы они взяли меня с собой на рыбалку.

- Ах, Белоснежка, не делай этого, - Финн убирает вилку, и я замечаю, что он чувствует себя виноватым, и это заставляет меня почувствовать то

же самое. Я знаю, что они просто пытаются обезопасить меня. Это все, что они делают с тех пор, как стали моей семьей. Все, что я хочу, это заботиться о них и делать их счастливыми. Это все, что я знаю.

Все выглядит так, словно я буду тайной всю свою оставшуюся жизнь. Никто даже не знает, что я существую. Как бы странно это не звучало, но именно об этом я их попросила, когда они нашли меня в снегу совсем одну семь лет назад. Я попросила их не возвращать меня. Просила их спрятать меня от моего отца.

Они выполнили просьбу. Теперь я их младшая сестренка. Сначала они неохотно забрали меня и скрыли, как я и просила. Не то, чтобы я их в чем-то обвиняла. Мне было одиннадцать, и они обнаружили меня бегущую среди ночи в лесу в полном одиночестве. Но вскоре их забота вышла совсем на новый уровень. Я стала одной из них. Я принадлежала им. Они стали моим миром. Всем, что у меня было. Лучшая семья, чем когда-либо. Это было чудо, что они появились в моей жизни. Они спасли меня, и я навсегда буду им благодарна за это.

- Прости. Я зашла далеко, - я подаю Форесту тарелку, когда он, спотыкаясь, заходит в комнату и садится за бар рядом с Финном. Его волосы торчат в разных направлениях. Мне понадобилось шесть месяцев, чтобы отыскать в них отличия – они идентичные близнецы – но теперь я с первого взгляда могу сказать, кто есть кто. – Я думала, что раз мы останемся здесь, то возможно, я могу больше не прятаться. Я, ахх ... - я делаю паузу, чувствуя себя немного виноватой из-за своей следующей исповеди. - На прошлой неделе мне исполнилось восемнадцать?

- Чего?! – рычит Флинт со входа в кухню, заставляя меня подпрыгнуть. Даже после стольких лет я до сих пор не привыкла к тому, что эти, внушительных размеров, мужчины могут передвигаться так тихо.

- Это не такое уж большое дело, - пытаюсь успокоить их я, видя раздражение и сердитые взгляды на их лицах. – Я не хотела поднимать шум. Вы, ребята, работали как проклятые, и я не хотела вас беспокоить, вот и все. Все, правда, в порядке.

- Все не в порядке, Белоснежка. Мы должны были отпраздновать. Ты же стала совершеннолетней, - говорит Форест, глядя на меня печальными глазами. Он всегда такой нежный.

- Я не оборотень, поэтому не думаю, что это имеет значение.

- Это имеет значение, - Флинт заходит в кухню и обнимает меня, целуя в макушку.

- Я хочу сказать, вы только задумайтесь. Мой отец не может, например, приехать и забрать меня или что-то еще. Мне просто

восемнадцать, вот и все.

- Я сверну ему его гребаную шею, - рычит Флинт, заставляя меня улыбнуться на его замашки защитника.

- Но ты сказала, что твой отец ловил многие виды оборотней, - добавляет Флинт, сжимая меня крепче, словно кто-то может меня украсть прямо сейчас. Он прав. Моему отцу нравилось охотиться на оборотней. Сажать их в клетку, а затем ставить эксперименты. Именно это заставило меня бежать и оставить все позади. К тому времени, когда братья Денали узнали, где я была, здание, из которого я бежала, было пустым. Они сказали, что место было совершенно неживым. Может, если бы я не была так напугана. Возможно, если бы я сказала им раньше, они бы смогли спасти некоторых из них. Я пытаюсь не думать об этом.

- Я знаю, но прошло уже семь лет, и я не могу прятаться вечно. Если я это сделаю, то могу навсегда остаться в той клетке, в которую он меня засадил.

Флинт выпускает тяжелый вздох, а затем отпускает меня. Он подходит к стойке и поднимает кусок бекона, запихивая его в рот. — Дело в том, что я должен рассказать о тебе Альфе. Это против правил, позволять людям, не связанными с оборотнями брачными узами, знать о нас.

- Ты не похож на болтуна, - напоминаю я ему. Я почти всю свою жизнь знаю кто такие оборотни.

Флинт проводит руками по волосам, он всегда так делает, когда думает.

- Просто подумай о том, что я прошу. Ничего не произойдет со мной сегодня. Кстати, вы уже опаздываете, - я поворачиваюсь к холодильнику и достаю три обеда, которые собрала, затем хватаюсь за термосы, которые я наполнила кофе, и отдаю их каждому из них.

- Испеки торт. Я захвачу несколько свечей. Мы отпразднуем, - говорит Форест, обнимая меня.

- Хорошо.

- Шоколадный, - добавляет Форест. Я улыбаюсь.

- Это мой торт. Разве не я должна выбирать?

- Ладно, - подмигивает он.

Я все равно сделаю шоколадный. Я знаю, что это их любимый, и я не могу ничего с этим поделать. Им трудно отказать. Тем более что они значат для меня очень много. Каждый из них прощается со мной перед тем, как открыть дверь. Флинт останавливается в дверях.

- Никуда не выходить, Белоснежка, - он пристально смотрит на меня. Он старший, поэтому он использует то же самое против остальных братьев.

Я просто улыбаюсь и киваю.

Я подхожу к кухонному окну, чтобы понаблюдать, как они садятся в грузовик, когда начинает падать снег. Если шторм усилится, возможно, они приедут домой раньше. Я не привыкла к такому новому расписанию или быть одной так долго. Как только мы обосновались в Грей Ридж, они работали не покладая рук, строя дома с каким-то парнем по имени Икс. Это все, что мне известно.

Иногда они работают по двенадцать часов. А мне в это время очень одиноко. Я так привыкла к заботе о людях. Это заставляет меня задуматься о моих остальных братьях и их парах. Пары. Думаю, я бы называла его мужем. Моя собственная семья, о которой нужно заботиться.

Я отворачиваюсь от окна и принимаюсь за уборку в кухне. Это занимает всего пять минут. Затем я останавливаюсь и оглядываю нашу хижину, которая теперь зовется нашим домом. Когда мы ее только получили, я была просто в восторге. Мы очень часто переезжали, и я была очень рада иметь дом, который теперь был нашим. Я еще тогда не понимала этого, что буду коротать дни в одиночестве.

Мне действительно нечего делать. Я могу только убирать дом так много раз, даже если это четыре спальни и три ванные комнаты. Я снова поворачиваюсь к окну и смотрю. Снегопад усиливается. Я когда-то слышала, как Флинт говорил, что снег может скрыть твой запах, сделать так, что тебя будет сложнее отследить или поймать.

Я знаю, что большинство в Грей Ридж оборотни, но мне также известно, что у нас есть дом с хорошим участком земли. Я не уверена, где именно заканчивается и начинается наша земля. Возможно, мне просто будет немного полезно развеяться. Никто не узнает.

Мне нужно сделать это прямо сейчас. Снег скроет мои следы, поэтому никто не узнает, что я выходила на улицу. *Всего двадцать минут*, повторяю я себе.

От волнения я бегу в свою комнату. Я отыскиваю свой темно-синий плащ с капюшоном и надеваю его поверх одежды. Я натягиваю капюшон на черные волосы, а затем надеваю ботинки. Схватив пару перчаток из шкафчика, выхожу на крыльцо, вдыхая чистый зимний воздух. Обычно мы останавливались немного дальше на юг, вдали от холода.

С тех пор я не видела снега... Я побежала. Меня снова настигает это чувство. На этот раз я не убегая от чего-то, мне просто хочется бежать. Я прыгаю с крыльца и бегу в лес, так быстро, как только могу. Я много ночей наблюдала, как мои братья делают то же самое. Только я не оборотень. Минуя камни и ныряя под низкими ветвями деревьев, я бегу, пока мои ноги

не начинают гореть, а холодный воздух наполняет мои легкие. Я, наконец, миновала деревья и остановилась у небольшого замершего пруда.

Опустившись на колени, я смотрю на небо, пытаюсь отдышаться, пока вокруг меня падают снежинки. Я закрываю глаза и расслабляюсь в снегу, вдыхая зимний воздух и размышляя о том, что в этот раз мой бег был наполнен другим смыслом. Он очень отличается от предыдущего.

Глава 2

Кода

Еще темно, когда я просыпаюсь от какого-то непонятного толчка, холодный пот покрывает мое обнаженное тело. Мне нужно время, чтобы прийти в себя и вспомнить, где я, и осознать, что нахожусь в безопасности. Секунды тикают, и я снова начинаю дышать. Потирая руками глаза, напоминаю себе, что не в клетке.

Я полностью просыпаюсь и встаю с кровати. Я бреду в ванную, включаю душ и встаю под него еще до того, как вода может нагреться. Я привык к холодному душу, потому что у меня слишком долго не было такой роскоши как горячая вода, я часто мылся в реках, когда был в бегах.

Моясь, стараюсь не думать о моем прошлом, но оно всегда всплывает после кошмаров. Я не могу это остановить, поэтому мне нужно просто прогуляться, пока это ощущение не утихнет. Этот сон был похож на те, что и раньше, в большинстве все повторялось, но иногда мой разум любит добавлять все подробности, которых там не было, просто чтобы поиздеваться надо мной.

На этот раз, когда я спал, я снова оказался в клетке. Там, где меня оставляли запертым, когда они не ставили на мне опыты. У них была теория, что если оборотня закрыть в небольшой клетке, он не сможет перекинуться в зверя.

В этом сне, я был в клетке, и слышал плач Винни. Я знаю, что все это было нереально, потому что Винни никогда не была схвачена со мной. Она

смогла убежать. Я всегда напоминаю себе об этом. Мы были слишком маленькими, когда нас поймали, но она сражалась и смогла освободиться. Я был очень накачан лекарствами, чтобы понять что произошло, все, что я помнил, это как очнулся в камере без нее.

На протяжении нескольких лет я понял, что нас поймала компания, которая занималась исследованиями оборотней. Они держали нас как животных в лаборатории. Это было ужасное время в моей жизни, и с тех пор, как я вырвался на свободу, моей единственной целью стало – отыскать сестру. Когда я ее нашел, понял, что у нее амнезия, но о ней хорошо позаботились здесь в Грей Ридж. Винни повезло, и Альфа Стоун принял ее в свою стаю и держал в безопасности. Когда я с ней встретился, ее воспоминания вернулись, и я почувствовал, что мое путешествие, наконец-то, подошло к концу.

Только я ошибался.

Я оборотень-медведь, и нас осталось не так много, в отличие от других видов. А самок-медведиц осталось еще меньше. Когда Винни образовала пару с Альфой Стоуном, я мог бы спокойно уйти, но мне не хотелось этого. Медведи обычно не сбиваются в стаи, но они очень близки с их семьями. Я не мог оставить Винни, потому что только обрел ее, но она спарилась.

К счастью, Альфа Стоун пригласил меня в свою стаю и дал мне землю. Ксавьер, один из вида волчих, помог мне, и я построил свой дом здесь, подальше от стаи, и поближе, чтобы быть рядом с Винни.

Я очень долго был в плену, поэтому волновался, что не смогу приспособиться к нормальной жизни. Но Ксавьер тоже пережил какую-то травму, перед тем как встретил свою пару, и он дал мне совет, который помог мне со всем справиться.

Когда мы построили дом, он помог мне ввести дополнительные меры безопасности, чтобы я снова чувствовал себя в безопасности. Раньше кошмары были намного хуже, и я думаю, что он об этом знал. Поэтому мы установили замки снаружи и внутри дома. Замки были установлены так, что никто не смог бы войти и выйти из моего дома без моего разрешения. Дополнительная безопасность помогает мне спать спокойно. Пока не приходят кошмары.

Когда я заканчиваю принимать душ, я заставляю себя поесть и выпить кофе. Моя жизнь очень тихая, и у меня не так много друзей - просто люди из стаи Грей Ридж, с которыми меня познакомила Винни. Я смотрю на стойку и вижу приглашение на день рождения ребенка Ксавьера и Гвен. Я знаю, что мне нужно пойти и быть в окружении стаи, но я чувствую, что

устаю и хочу впасть в спячку.

Я издаю вздох и пытаюсь избавиться от хмурого настроения. В глубине души, я понимаю, что я в безопасности. Я снова привыкаю к миру. Кроме того, через некоторое время счастливые пары снова начнут раздражать одиноких оборотней. Конечно же, есть тоска, которая приходит с желанием найти свою пару, и я понимаю, что надо мной сейчас витает грусть.

Закрыв глаза, я вижу темные волосы и голубые глаза. Я пытаюсь удержать изображение, но оно утекает от меня. Мне всегда приходит эта картинка, когда я думаю о своей паре. Я даже не знаю, каким образом оно появляется или откуда я его помню, но в этом есть что-то знакомое.

Я отхожу от стола и убираюсь на кухне. Когда заканчиваю, я смотрю на улицу. Солнце уже взошло и выпало немного снега. Я люблю это время года. Холодный и чистый воздух леса успокаивает моего медведя. Я чувствую, как он шевелится внутри меня, и я решаю, что он может немного прогуляться по лесу.

Медведи не очень любят бегать или тратить энергию, когда им это не нужно. Наш вид обычно большой в размере и прочно сформирован. Я потерял много веса, когда меня держали в клетке, но с тех пор я немного поднабрал. Так хорошо иметь дополнительные слои мышечной массы и даже немного больше в области живота. Мы так же имеем обильный волосяной покров, и я именно тот тип. Моя длинная борода и волосы на груди помогают мне согреться, когда холодно. Поэтому, даже если идет снег, мне не нужно тепло одеваться.

На мне надета рубашка с длинными рукавами и джинсы. Я подхожу к двери, надеваю сапоги, а затем разблокирую дверь. Я выхожу на улицу и поворачиваюсь, запирая хижину.

Лес тихий, и мой медведь наслаждается этой тишиной. Ему нравится быть на свободе, но много раз мой страх отказывал ему в этой потребности, и мы оставались внутри дома. Это был оптимальный вариант для нас обоих, по крайней мере, на некоторое время.

Я прохожу несколько миль и выхожу на поляну рядом с озером. Я обычно не рискую появляться в этой части охраняемых земель, но сегодня я решил это изменить. Новые пейзажи. Что-то внутри меня подсказывает мне, что так будет лучше для меня и моего медведя. Нам нужно новое направление или что-то в этом роде, чтобы увидеть сегодня.

Посмотрев вдаль, я замечаю темную фигуру на земле. Мой медведь мгновенно настораживается, и я выбираю более удобную позицию, готовясь к опасности. Я втягиваю воздух, пытаюсь поймать запах, но ветер

дует в противоположном направлении. Медленно и тихо, я обхожу озеро, ища опасности со всех сторон.

Мой медведь мечется, пытаюсь выбраться наружу, но я удерживаю его. Я всегда боюсь того, что кто-то попытается снова меня похитить после того как меня схватили в последний раз, поэтому я проявляю особую осторожность.

Не знаю, что мной руководит, но мне интересно узнать, что это за темная фигура. Обычно я просто разворачивался и уходил. Но что-то толкает меня в этом направлении, и мне нужно узнать что это.

Когда я приближаюсь, я вижу темную фигуру. Запах все еще неуловим, но я могу разглядеть человека, лежащего в снегу. Мои шаги неуверенные и медленные, когда я подхожу всё ближе и ближе.

Когда я понимаю, что это женщина, мое сердце начинает биться быстрее, и мои шаги ускоряются. Что если у нее проблемы с обращением в своего зверя? Я еще не так хорошо знаю всех в стае, но она может быть членом стаи, который попал в беду.

Подойдя ближе, я вижу, что ее глаза закрыты, и она лежит на спине, вытянув руки. Должно быть, она пробыла здесь недолго, потому что на ней не так уж много снега. Теперь он усилился, и медленно усыпает ее лицо и тело.

У нее густые черные волосы и кремовая кожа. Ее губы кроваво-красные, и что-то внутри тянет меня к ней. Я не могу объяснить силу, которая заставляет меня подойти к ней еще ближе, но что-то внутри меня подсказывает, что я должен ей помочь.

Что-то внутри меня толкает поцеловать ее. Попробовать ее ...
Клеймить ее.

Я опускаюсь на колени рядом с ней, и от этого звука она просыпается. Ее большие глаза резко открываются, и синий цвет ударяет меня прямо в самое сердце. Ее глаза – самая прекрасная вещь, которую я когда-либо видел. Я хочу потеряться в них и позволить им унести меня прочь. В них есть что-то знакомое и надежное, но также ужасное и запутанное.

Между нами возникает тишина, и на секунду я возвращаюсь в то места, которое как я думал, оставил в прошлом. Страх сковывает меня, но затем девушка улыбается мне, и все тут же исчезает.

- Привет, - шепчет она, и я свечусь от этого слова. Я начинаю что-то говорить, но в этот момент ее запах поражает меня, заставляя горло сжаться.

Она человек.

Ярость проходит через меня, и я начинаю вставать. Я хочу убраться от

этого человека так быстро, как только смогу, но вдруг у меня начинает кружиться голова от потребности. Я снова вдыхаю запах, и чувствую, как мой медведь пытается захватить контроль. Он мечется внутри меня, чтобы вырваться, но я стараюсь удержать его, пытаюсь очистить мысли.

Пара, рычит мой медведь снова и снова, и я начинаю осознавать, что этот человек – моя пара. Человек. Единственное живое существо на этой земле, которое я не только боюсь, но и близко не хочу находиться рядом с ним, теперь моя пара.

Я рычу долго и низко, но человек не выглядит удивленным. Она садится и отстраняется от меня, но я протягиваю руку, хватая ее за лодыжку, прежде чем она может уйти.

- Моя, - говорю я сквозь стиснутые зубы. Я не хотел этого, не так. Но у моего тела нет выбора.

- Отпусти меня, - я смотрю в ее глаза, и вижу там панику. – Не надо, прошу. Мои братья будут волноваться. Я знаю, кто ты, пожалуйста, не делай этого.

Упоминание о ее семье доходит до моего сердца. Сколько раз я просил освободить меня, чтобы найти свою семью? Сколько раз я спрашивал о своей сестре? Я испытываю к ней жалость, а затем на смену этому приходит гнев. Ее вид – это те, кто удерживал меня от Винни. И теперь этот человек – моя пара. Я имею полное право забрать эту девушку от ее вида.

- Теперь ты моя, - бросаю я, открывая ее от земли и перебрасывая через плечо.

- Пожалуйста, отпусти меня. Клянусь, я больше сюда не приду. Я никогда никому не расскажу.

Когда снег начинает идти сильнее, я несу ее в свою хижину. Наши следы заметет снегом, и никто не сможет нас найти. Я забираю свою пару домой, и она вскоре привыкнет к этому.

- Ты не можешь вот так просто это делать. Ты не можешь забрать меня, - в ее голосе так много паники, что это почти заставляет меня остановиться и вернуться назад, не желая ее огорчать.

- Я буду хорошо о тебе заботиться, и никто никогда не сможет сделать тебе больно, пока я жив, - вздыхаю я и продолжаю свой путь. – Это намного лучше, чем твой вид когда-либо делал для меня.

Глава 3

Белоснежка

Мой капюшон падает мне на лицо, закрывая весь вид. Я стараюсь отодвинуть его, но он снова падает назад, не показывая мне ничего, кроме заснеженной земли, проносящуюся мимо, в то время как человек, который перебросил меня через плечо, мчит по лесу.

Я подпрыгиваю от каждого шага. Один из таких даже заставляет меня застонать. От этого звука он сбавляет скорость, чтобы не причинить мне вред снова. Я пытаюсь найти слова, чтобы умолять его, но ничего не приходит в голову, теперь, когда я лежу, перекинутая через его плечо, и он уносит меня все дальше и дальше от хижины моих братьев.

Я пытаюсь перевернуться и увидеть, смогу ли я ударить его и вырваться на свободу, но его хватка стала только крепче.

- Прекрати или ты навредишь себе.

Я поступаю так, как велит его хриплый голос. Все равно это была не очень хорошая идея. Я бы, наверное, сломала что-нибудь, если б упала с такой высоты. Этот мужчина очень похож на моих братьев.

- Ты делаешь мне больно, - лгу я, снова обретя свой голос.

- Я слишком сильно сжимаю тебя? Если ты перестанешь сопротивляться, я ослаблю хватку. Не хочу, чтобы ты упала.

Я вздыхаю, не отвечая на его якобы щедрый вопрос. Он похитил меня, но в тоже время хочет, чтобы я не поранила себя.

Когда я открыла глаза, то встретила с самими темными карими глазами в мире и была в шоке. Этот шок только усилился, когда цвет меда начал сливаться с ними. Они были прекрасны. Я сразу поняла, что он был оборотнем. Человеческие глаза никогда бы не смогли такого сделать. Я не испугалась до тех пор, пока он не отскочил от меня и не начал рычать.

Когда он бросился ко мне, на мгновение, я ощутила панику, не ведая, что он сделает.

- Моя, - прорычал он. В то время я была в боевом или мечтательном состоянии, но теперь думая об этом, я понимаю, что случилось. Я и раньше это видела. Спаривание. Я видела, как мои братья друг за другом

встречали свои пары. Я была свидетелем мгновенного притяжения между ними. Потребность друг в друге между ними была очень сильной и неудержимой.

Именно это правит человеком, который несет меня на своем плече. Я его пара, и он, похоже, не очень рад такой перспективе. На самом деле, на какое-то мгновение он выглядел взбешенным. Я пытаюсь припомнить то, что он сказал.

«Я буду хорошо о тебе заботиться, и никто никогда не сможет сделать тебе больно, пока я жив. Это намного лучше, чем твой вид когда-либо делал для меня.»

Это съедало его изнутри. Он был опечален тем, что я была человеком. Но я ничего не могла с этим поделать. Даже если бы хотела, то не смогла ничего сделать. Люди, которыми я воспитывалась, были злобными и подлыми особами. Не такими, как оборотни в моей жизни, которые окружили меня заботой и показали мне столько любви, чем когда-либо делал мой отец.

Мое тело немного подпрыгивает, когда он перескакивает через три ступеньки за раз, затем я слышу звук щелчков, перед тем как дверь открылась и захлопнулась. Я снова слышу звук щелчков. Затем меня ставят на ноги, и я смотрю на разгневанного мужчину.

- Кто ты? – цвет меда вернулся к его глазам, заполняя весь темно-коричневый цвет.

- Оборотень.

- Это я знаю, - я положила руку на свои бедра. Я привыкла смотреть на своих братьев прямо в глаза, но эти *глаза* просто сводят с ума. Я так могу и шею свернуть.

Его глаза сузились.

- Да, я знаю все про оборотней, - проинформировала я его. Я не собираюсь ходить вокруг да около и притворяться, что ничего не знаю. Кроме того, тут сразу понятно кто он, судя по тому, как он рычит и дышит.

- Я медведь. Откуда тебе известно о моем виде?

Я просто пожала плечами, не ощущая больше того страха. Оборотни не вредят своим парам. Они даже готовы умереть, если их второй половинке что-то угрожает. Это реальные случаи. Ясно ведь, что мой большой мишка недоволен своим выбором пары. – Скажем так, я выросла с оборотнями. И раз уж тема зашла об этом, то они будут меня искать.

- Они могут искать сколько хотят. Но они не ступят на мою землю, - отвечает он с полной уверенностью. Это заставляет меня задуматься, что они будут делать. Альфа даже не знает обо мне.

- Они придут сюда, когда поймут мой запах, - возражаю я.

- Снег скроет его. Сейчас он только усилился, - я понимаю, что он прав. Они даже не вернутся домой в ближайшие несколько часов. Мои плечи опускаются, и теперь я не очень уверена в том, что делать дальше. Оглянувшись вокруг, я вижу, что у этой лесной хижины открытая планировка, и она очень хорошо обставлена мебелью. Словно кто-то пришел и потратил время на то, чтобы обставить хижину новенькими кожаными кушетками, кухню, которая выглядит так, словно может вместить за себя целую медвежью семью.

Все выглядит новеньким, но тут полнейший бардак. Тарелки стоят на кухонном прилавке. Повсюду разбросана одежда, всякий хлам валяется на столе. Все это выглядит немного жалко. Словно дом был построен, но в нем не хватает заботы. И все окна закрыты. Жалюзи скрывают их, блокируя попадания любого света снаружи.

- Так ты собираешься держать меня здесь все время? Против моей воли?

- Твой вид тоже самое делал со мной. По крайней мере, я буду заботиться о тебе, а не запру в клетке, - в его словах нет злости, просто факт. И от них мне становится не по себе. Только не это. Неужели он мог быть одним из оборотней, которого я бросила на верную гибель?

- Хорошо, - я снимаю капюшон и бросаю плащ на диван рядом со мной. Он рычит, заставляя меня посмотреть на него. Его глаза бродят по моему телу, заставляя мою кровь трепетать. Это тоже чувство, которое прошло сквозь меня, когда я открыла глаза, и увидела, как он нависает надо мной. Мне так хотелось его поцелуя. Меня никогда никто не целовал. Даже и близко не было никакого намека на поцелуй.

Он красивый. Возможно немного заросший и грубый, но это совсем не портит его привлекательность. На самом деле, то, как он выглядит - немного пугает меня. Но он мог защитить меня.

- Вот так вот, простое «хорошо»? Ты не собираешься драться со мной? – я слышу неуверенность в его голосе.

Нет, я не собираюсь с ним драться. Он прав. Если то о чем я думаю – правда, тогда мой вид делал намного ужаснее вещи, чем он сделал бы со мной. Я видела отношение моего отца к оборотням, которых он держал в клетке. Тех, что я оставила на произвол судьбы, потому что была слишком напугана, чтобы остаться. Эгоистка.

Но знаете, все еще можно изменить. Я могу стать его парой. Я окидываю взглядом комнату, смотря на весь беспорядок и хаос. Что у меня хорошо получается, так это создать ощущение дома. Это то, чем я люблю

заниматься. Я задолжала ему это. Возможно, я смогу заставить его понять, что не все люди плохие.

Я вижу печаль в его глазах. Я вижу тоже, когда смотрю в зеркало.

- Нет, я не стану с тобой бороться, но мне нужно сказать братьям.

- Нет! – рычит он. – Они не увидятся с тобой, - он щелкает на последних словах челюстью, заставляя меня подпрыгнуть. На его лбе появляются морщины. Это указывает мне на то, что он не любит пугать меня. Мне это нравится. Ведь от этого он только становится милее, несмотря на его хмурое лицо. Но я не стану говорить ему об этом.

Я широко раскрываю глаза и дышу. – Мне просто нужно сообщить им, что я в порядке, - я делаю такое же лицо, которое всегда срывает с моими братьями. Его глаза широко распахиваются, словно в панике.

- Не плачь, - рыкает он, и это заставляет меня остановиться.

- Они будут волноваться. Затем начну беспокоиться я, что они беспокоятся, затем я буду себя плохо чувствовать от этого беспокойства, - настаиваю я.

- Слишком много волнений. Ты должна беспокоиться только о своей паре. Обо мне, - он указал на себя, словно я забыла, кто моя пара.

- Хорошо, я могу просто беспокоиться о тебе, тогда я смогу опустить другие беспокойства ... - я не закончила предложение.

- Отлично, - он проходит мимо меня на кухню и начинает рыться в ящиках. Я хватаю свою накидку, и набрасываю ее обратно на голову.

Он возвращается и вручает мне блокнот и ручку. Я забираю его у него, не уверенная, что он хочет, чтобы я сделала с ним.

- Адрес, - говорит он, кивая на бумагу. Я царапаю его и отдаю блокнот обратно этому великану.

- Я могу просто показать дорогу, - я смотрю на закрытое окно. Я не могу увидеть улицу, так как оно заколочено. – А может, и нет. Я не помню дороги.

- Хорошо, - он смотрит на записи. – Значит, ты не сможешь сбежать отсюда, если не запомнила дорогу.

Мой рот автоматически распахивается. – Что ты будешь делать? Отведешь меня к моим братьям? – воодушевлено спрашиваю я.

- Неа, это же нелепо, - он складывает бумагу и кладет ее в карман джинсов. – Я прекрасно знаю, где проживают братья Денали. Мне так же известно, что они из вида волчьих, что не делает их твоими настоящими братьями, - он рычит на последнем предложении, и это только подтрунивает мой характер.

- Возможно, и не по крови, но они вырастили меня, как одну из них, -

я прищуриваюсь, потому что не хочу, чтобы он говорил будто они не мои братья. Да, не по крови, но они семья.

- Напиши им письмо. Я доставлю его в их хижину, чтобы они знали, что с тобой все в порядке, - он делает шаг в мою сторону, становясь очень близко.

- Нет, я собираюсь лично им об этом сказать, - я делаю шаг вперед к входной двери, чтобы обойти его. Я даже не пытаюсь открыть ее. Я слышала миллион замков, когда мы вошли. Кроме того, один из них находится высоко, и я не могу достать его. — Ну же, пошли, - я пытаюсь использовать тот же тон, что использую со своими братьями, но, похоже, это не работает. Он просто смотрит на меня, сжав челюсти.

- Нет. Ты не очень то тепло одета для такого холода. Никто не сможет отнять тебя у меня, пока ты находишься тут, - он подходит ближе к двери, снова окутывая меня своим телом. Его древесный запах носит оттенок корицы, и он наполняет мои легкие. Он пахнет вкусно. Я чувствую, как мое тело реагирует на его доминирующее поведение, пробуждая те части меня, о которых я даже не подозревала. И это заставляет меня задуматься, чувствуют ли люди эти брачные узы тоже. Я ничего не знаю об оборотнях, которые спарились с людьми. Я, конечно, слышала, что такое возможно, но никогда не видела этого.

Я пробую обижено надуться в ответ, ведь это раньше срабатывало, но на этот раз он застает меня врасплох, когда его рот опускается на мой. И знаете, такое ощущение, словно все блекнет. Чистое удовольствие окутывает мое тело, когда его губы встречаются с моими. Он толкает свой язык в мой рот, и я позволяю ему это. Я открываю его для него. Я обнимаю его за шею, желая, чтобы он стал ближе.

Он углубляет поцелуй, рычание, льющееся из его рта в мой, заставляет меня застонать в ответ и тереться своим телом об его. Он поднимает меня, его руки держат меня за попку, когда он прижимает меня к двери. Я ничего не могу поделать, чтобы не изгибаться напротив него. Его рот отрывается от моего, переходя к моей шее, затем его поцелуи тянутся от моего уха к ключице.

Кто знал, что что-то такое простое может ощущаться так замечательно? Все мое тело находится, словно в огне. Я зарываюсь пальцами в его волосы, желая притянуть его ближе, потом чувствую, как его зубы скользят по моей шее, а затем вонзаются в кожу. Мое тело взрывается, оргазм поглощает меня, заставляя откинуть голову назад и утонуть в удовольствии.

У меня никогда не было такого раньше. Я всегда была слишком

напугана, чтобы сделать *это* одной из моих рук. Живя вместе с оборотнями, они все слышат и хорошо чувят запахи, и смущение от этого просто убило бы меня, но я могу наслаждаться этими моментом. Впитать все удовольствие от этого.

- Моя, - рычит он.

- Да, - соглашаюсь я. Я уже сказала ему, что никуда не собираюсь убегать. И я имела в виду именно это. Он нуждается во мне. Возможно, со временем он перестанет ненавидеть меня. И это станет чем-то большим, чем просто притяжение его животного ко мне.

Я чувствую, как его язык лижет место, которое он только что укусил, заставляя мое тело дергаться. Никто мне не рассказывал, что можно кончить только от одного укуса своей пары. Мои братья не говорили со мной о сексе. Не говоря уже о том, что оборотни не занимаются сексом, пока не вступят в брак.

Он медленно опускает меня на пол.

- Напиши записку. Это единственный вариант. Напиши ее или нет, - по выражению его глаз, я могу сказать, что это окончательное решение. Я больше шокирована тем, что он не уложил меня в постель. Я знаю, что у волков спаривание происходит быстро и внезапно, и спаривающаяся самка оказывается на спине в первые тридцать минут, но он кажется спокойным. Полностью контролирует себя, и от этого немного больно. Возможно, он просто использует мое тело против меня, зная, что я чувствую сцепление. Или еще хуже, он сожалеет о поцелуе с человеком.

Я понятия не имею, как оборотни-медведи спариваются. Я просто знаю, что они редки. Я беру блокнот и ручку.

- Просто скажи, что ты в порядке. Нашла свою половинку и скоро свяжешься с ними, - говорит он все еще прохладным, спокойным голосом, пока моя рука все еще немного дрожит от оргазма, который я только что испытала. Я в шоке, что вообще еще могу стоять на своих двоих.

- Хочешь сам написать это? – я протягиваю блокнот, чтобы он взял. Он просто качает головой, а я делаю то, что он говорит, пишу записку. У меня просто нет выбора. Я передаю ее ему. Он смотрит на нее несколько секунд, а затем кладет в карман вместе с другой запиской.

- Я оставлю ее там, а затем мне нужно сделать еще несколько вещей. Ты останешься в хижине.

- У меня такое ощущение, что даже если бы я и хотела, то не смогла вырваться отсюда.

Он не отвечает мне, но протягивает руку, чтобы убрать прядь моих волос. Наклоняясь, он подносит прядь к своему носу, вдыхая аромат. От

этого простого жеста мое сердце начинает трепетать. Затем он отстраняется и начинает открывать дверные замки.

- Чувствуй себя как дома. Я скоро вернусь, чтобы позаботиться о тебе,
- он еще раз окидывает меня взглядом, словно обдумывая свой уход. Я вижу борьбу в его глазах.

- Доставь записку. Я буду волноваться, - напоминаю я ему. – Я останусь здесь, - мне нужно успокоить его, чтобы стереть с лица волнение.

- Как тебя зовут?

Я чувствую, что краснею после того, что мы сделали, не зная имен друг друга.

- Белоснежка. А тебя как?

- Кода.

Я улыбаюсь ему, и он кивает. Затем он отступает, наклоняется и прижимается губами к моим. На этот раз он просто держит их там, прежде чем отстраниться, затем выбегает из дома и хлопает дверью. Я слышу, как защелкиваются все замки, оставляя меня в полной тишине.

Касаясь моих губ, где он меня поцеловал, я думаю о его имени. *Кода*. Мне нравится, как оно звучит.

Я оборачиваюсь, чтобы увидеть хаос, который сейчас является моим домом. Я снова снимаю обувь и плащ. Повесив плащ у входной двери, ставлю обувь в шкаф рядом с дверью. Думаю мне пора взяться за работу. Я же сказала ему, что стану его парой.

Если то, что он сказал, что его посадили в клетку – правда, то я собираюсь превратить эту новую клетку в дом, которого он никогда не имел прежде.

Глава 4

Кода

Покидая хижину, я ощущаю острую боль в груди. Я пытаюсь это контролировать, но не могу, поэтому вместо этого стараюсь игнорировать саднящее чувство, желая выполнить то, что мне нужно, как можно быстрее. Не могу объяснить, что на меня нашло в тот момент, когда я поцеловал ее. Наверное, просто импульс. Необходимость укунить ее, чтобы показать, что она принадлежит мне. Затем она кончила, тем самым шокируя меня полностью. Я не знал, что делать. Я запаниковал.

Чем дольше я нахожусь вдали от нее, тем больше я ощущаю себя неловко, и это происходило в считанные секунды. Мне нужно вернуться к ней как можно скорее.

Быстро пересекая лес, я направляюсь к дому Денали. Я помню, что Альфа Стоун упоминал о них в последний раз, когда я ходил на ужин к Винни. Он говорил, что три оборотня волка поселились недалеко и надеются обрести новых друзей. Он никогда не упоминал человека, поэтому он, должно быть, не знал о Белоснежке.

Белоснежка (*прим. пер. **Snow** – снег/* но так как книга написана в роли сказки, то имя героини Белоснежка). Такое красивое и идеальное имя для нее. Она названа в честь того, что я больше всего люблю. Это заставляет меня задуматься о зимней спячке и о том, что она лежала бы со мной в постели. Теперь, когда она моя пара, она станет тем, что я люблю больше всего. Я позабочусь о ней.

Погода ухудшается, поэтому я ускоряюсь, чтобы быстрее добраться до дома. Было бы легче на машине, но здесь все дороги без асфальта. Это земли, находящиеся под охраной, поэтому либо бег, либо тело оборотня. И так как я не захватил сменную одежду, то решил использовать бег. Оборотни нашего вида не слишком парятся насчет нахождения голышом, но мне бы не хотелось видеть свою сестру в таком репертуаре в ближайшее время.

Когда я добираюсь до хижины Денали, я на мгновение замираю на улице и слушаю признаки того нет ли кого-то внутри дома. Через секунду понимаю, что там пусто, и я иду к входной двери. Поскольку это защищенная земля, то ни один оборотень не осмелится взломать и украсть что-нибудь. Если бы им нужно было жилье, им бы дали его, поэтому большинство таких хижин не были заперты. Кроме моей.

Прогуливаясь по дому, я чувствую запах трех волков и человека, которые живут здесь. Аромат волка сильный, поэтому он покрывает большую часть запаха Белоснежки, но я достаточно легко нахожу путь в ее комнату.

У медведей обоняние не такое острое, как у других видов оборотней,

но я же самец, который везде узнает запах своей самки. Когда я захожу в ее комнату, то замечаю, как там чисто и аккуратно. Небольшая кровать и несколько вещей в комнате. Нет ничего неуместного, и все очень чисто. Мне немного грустно, что мой дом был таким грязным, когда она вошла. Когда я вернусь, то наведу порядок, и думаю, она это оценит.

Я достаю сумку из ее шкафа и упаковываю то немногое, что у нее есть. Все вещи в ее комнате помещаются в маленький чемоданчик, и это заставляет меня почувствовать еще одну печальную нотку. У меня тоже было немного вещей, когда я только приехал в Грей Ридж. У меня просто была маленькая сумочка с вещами, которые мне отдали добрые оборотни. Я сказал им, что не могу надолго задержаться, потому что ищу свою сестру, они все пытались помочь, как могли.

Видя чемодан Белоснежки и думая, что это все что у нее есть, я задаюсь вопросом, какова ее история, и как она стала жить со стаей волков, которых она называет братьями, в то время как она полностью человек.

Когда я иду к выходу из хижины, я оставляю записку на столе. Прежде чем развернуться, я нахожу ручку и кое-что дописываю. Надеюсь, это поможет им понять, что происходит.

Со мной все хорошо. Не волнуйтесь, парни. Я нашла свою пару, и он будет оберегать меня. Скоро навещу вас. Люблю, Белоснежка.

ПС Она спарилась с Кодой, братом Винни, которая в свое время вступила в связь с Альфой Стоуном. Я буду защищать Белоснежку ценой собственной жизни.

Когда я заканчиваю писать, я беру ее сумку и ухожу, направляясь в лес к дому Альфы.

***

Мне не требуется много времени, чтобы добраться до дома Винни и Стоуна. Когда я туда добираюсь, то не ощущаю Альфы и с облегчением вздыхаю. Мне просто нужно поговорить с Винни наедине несколько минут, а потом я смогу вернуться к своей паре.

Я стучу в дверь, и через мгновение она открывает дверь, ярко улыбаясь мне. К счастью, она - медведица, и она, вероятно, не сможет учуять мою пару на мне, когда мы обнимаемся. Наша любовь очень сильна и нежна, поэтому я обнимаю ее в ответ, думая, что она начнет меня подозревать в чем-то, если я этого не сделаю.

Когда я отступаю и захожу внутрь, она смотрит на меня с какой-то

веселостью мгновение, а затем я замечаю, как она отгоняет все мысли прочь. Я спрятал чемодан Белоснежки на улице, чтобы моя сестра ничего не могла заподозрить. Я просто задам несколько вопросов, а затем смогу уйти.

- Кода, я так рада, что ты пришел. Майк сейчас спит, но я могу разбудить его прямо сейчас, если ты хочешь поддержать на ручках своего племянника.

Я улыбаюсь ей, качая головой. – Мне бы очень хотелось увидеть медвежонка, но пусть он отдыхает. Я знаю, каково это в такую погоду. Мне тоже хочется свернуться калачиком и уснуть.

Винни соглашается и потирает большой животик. Она беременна еще одним ребенком, и я уверен, что в такие холода ей тоже очень хочется вздремнуть.

- Я удивлена, что ты пришел сюда только поэтому, - она кивает в сторону окна. – На улице очень большой снегопад. Стоун пошел проверить стаю, чтобы удостовериться, что у всех есть запасы и ночлег на эти несколько дней.

- Мне кое-что нужно купить в городе, - я оглядываюсь вокруг, чтобы подобрать слова. – И мне нужно спросить тебя о нескольких вещах. Тет-а-тет.

Она садится в кресло и смотрит на меня с беспокойством. - Все в порядке?

- Да. У меня просто есть несколько вопросов по поводу... - я колеблюсь, а затем просто решаю сорвать этот пластырь. – О твоём спаривании.

Посмотрев вверх, я вижу, как ее щеки покраснели, и я ненавижу то, что смутил ее.

- Мне жаль. Не хотел тебя смущать. Я просто не доверяю никому другому, чтобы поговорить об этом. Трудно не расти со стаями или Альфой, которые смогут тебе это объяснить, и было бы еще более неловко, если бы я спросил Стоуна сейчас.

Винни кивает головой в понимании. – Я знаю, каково это. Мне повезло, что мне рассказали об этом женщины. Хорошо. Что бы ты хотел узнать?

Я прочищаю горло и просто решаю сделать это. Нуждаясь в ответе как можно скорее.

- Ты сразу ощутила влечение? Ты знала, что вы были истинной парой?

Я не думаю, что именно этот вопрос она ожидала, судя по выражению

ее лица, но она кивает и начинает объяснять.

- Да, я чувствовала влечение, но из того, что я слышала, у нашего вида все происходит по-другому, чем у других оборотней. У меня не было притяжения, которое испытывают другие оборотни, и возможно, это из-за того, что я медведь. Все это возникло со временем, и теперь я думаю, я чувствую тоже, что и другие. Я испытываю чувство разлуки, когда мы надолго расстаемся, и у меня возникла неконтролируемая потребность в его запахе. У меня не было этого раньше.

Я киваю, слушая ее ответы и думая о том, о чем еще мне нужно спросить мою сестру.

- Дом и Руби спарились. Несмотря на то, что она человек.

Я помогаю шерифу Грей Ридж несколько дней в неделю, чтобы он мог проводить больше времени дома, так как у его пары родилась тройня. Я помогаю оборотням, когда они нуждаются в этом, применяя физическую силу, когда им это нужно и делаю мелкую работу по офису. У нас с Домом никогда не было серьезного разговора о его паре, да и у меня не было причин для этого раньше.

- Да. Видимо это редкость. Ведь такое не каждый день увидишь. Из того, что я мало знаю, она почувствовала притяжение после их первого знакомства во время брачной луны, - ее щеки снова стали розовыми, мне так же неудобно говорить об этом, как и ей самой. - Брачная луна предназначена для того, чтобы свести вместе пары для продолжения рода. И выходя из того, что произошло с Руби, именно тогда Доминик впервые смог заявить на нее права. Она ощутила сильное притяжение к нему, и именно тогда они спарились.

Я киваю головой, радуясь, что хотя бы один из нас знает, как это происходит.

- Значит, Доминик не трогал ее до первой брачной луны?

Она кивает. – Из того, что они сказали, он бы мог спариться с ней до этого, но все это прошло бы намного легче, если бы он подождал. Так он и сделал.

Она немного смеется и потирает живот. – Тем не менее, брачная луна влияет на всех оборотней, а не только на тех, которые связаны с людьми. Я думаю, у этой снежной бури есть свои сроки.

- Что ты этим хочешь сказать? - спрашиваю я в замешательстве.

- Тебе этого не понять. Если ты, конечно, не состоишь в браке, то не обратишь особого внимания. Но когда приближается брачная луна, ты хочешь убедиться, что в твоём доме полно еды, и у тебя нет планов на несколько последующих дней. Я уже беременна, поэтому напряжение не

будет таким сильным. Но все остальные пары заметят изменения.

- Но какое отношение это имеет к шторму?

Она машет рукой, словно я должен уловить смысл. – Сегодня вечером взойдет брачная луна, Кода. Обратни будут скрываться в своих хижинах в метель, а Матушка-природа подтолкнет их к размножению, - смеется моя сестричка. – Просто радуйся тому, что ты не вступил недавно в брак. Я слышала там проходит все довольно жестко.

Чувство поражения ударяет мне в живот, и я ощущаю, как земля уходит из-под ног.

- Кода, все хорошо? Ты выглядишь немного бледным.

Я качаю головой, пытаюсь выкинуть мысли, посещающие мою голову.
– Да, все отлично.

- Почему так внезапно ты решил задать эти вопросы о спаривании?

Я пожимаю плечами и отвожу взгляд. - В последнее время я чувствую себя одиноко. Трудно быть рядом с парами и детенышами и не хотеть для себя того же.

Винни протягивает руку, потирая мое колено. Я ложу свою руку на ее ладонь и смотрю в ее медово-карие глаза, того же цвета, что и мои.

- Однажды ты найдешь ту самую, Кода. А когда ты это сделаешь, ты перевернешь для нее мир с ног на голову.

Я киваю, не решаясь рассказать ей всю историю. Я не знаю почему, но я хочу убедиться, что между Белоснежкой и мной все идеально, прежде чем я расскажу кому-либо об этом. Я чувствую, как будто наше спаривание является чем-то особенным, и я не хочу говорить кому-либо из страха, что все это исчезнет. Как пробуждение от сна, который слишком хорош, чтобы быть правдой.

- Поцелуй Майка за меня, когда он проснется. И позаботься об этом маленьком детеныше, - я наклоняюсь и поглаживаю ее животик, прежде чем обнять ее на прощание.

- Обязательно запасись едой, если хочешь ненадолго засесть в своей хижине.

Я остановился у двери, моя рука замирает на ручке. На секунду мне становится интересно, известно ли Винни о моей паре, но нет никакого способа проверить.

Оглядываясь через плечо, я улыбаюсь ей и ухожу. Я хватаю чемодан Белоснежки из-за дерева и иду в направлении города за несколькими припасами. Из-за шторма почти невозможно сориентироваться, поэтому у меня мало времени.

Глава 5

Кода

Я открываю все замки и захожу в свою хижину, закрывая за собой дверь и снова запирая ее. Я кладу пакеты с едой на кухонную стойку, думая, что, возможно, я купил слишком много, но я хочу убедиться, что у моей пары будет все, что нужно.

Как только я выпускаю пакеты с рук, то замечаю кастрюлю на плите, из которой исходит аппетитный запах. Подойдя поближе, замечаю, что в ней находится тушеное мясо, от этого мой живот начинает сильно урчать. Запах изумительный, что заставляет меня задуматься о хорошей домашней еде, за которой я обычно хожу в чужой дом, чтобы поесть. А это случается не так уж и часто.

Окидывая взглядом дом, я замечаю, что все чисто, как будто хижина была вылизана сверху донизу. Чувство вины накрывает меня за то, что моя пара сделала все это. Ведь это я должен заботиться о ней, а не наоборот. Я должен был убраться здесь, прежде чем привести ее сюда, но я понятия не имел, что встречу свою судьбу, когда буду на обыденной прогулке.

Я вдыхаю ее запах, и мне он нравится. Знание того, что она здесь и в нашем доме, заставляет медведя внутри меня счастливо растянуться. После того, как я быстро прибираю продукты, я беру сумку Белоснежки и отправляюсь на ее поиски.

Хижина построена для семьи, но мне не требуется много времени, чтобы проследить за ее запахом, который приводит в нашу спальню. *Нашу спальню*. От этой мысли мой медведь становится еще счастливее.

Когда я захожу внутрь, кладу сумку и вижу, как она лежит в нашей кровати. Я чувствую рычание, формирующееся низко в моей груди. Она выглядит так, как будто ей самое место там. Такая маленькая в центре гигантской королевской кровати.

Она растянулась на простынях, на ней надета одна из моих старых

футболок. Подол футболки задрался, и я могу наблюдать изгиб ее чудесной попки.

Я сжимаю челюсть от необходимости укусить ее там, чтобы пометить как мою. Солнце садится, а это значит, что на смену ему придет полная луна, и мне нужно будет оказаться внутри моей пары.

Подойдя к кровати, я медленно раздеваюсь. Мой медведь готов вырваться наружу, а потребность в ней только растет. Меня к ней очень сильно тянет, мне нужно быть рядом с моей девочкой. Кожа к коже.

Глядя вниз, я замечаю свой затвердевший внушительных размеров член. Такого никогда раньше не происходило. Для оборотней, единственным способом вот так вот возбуждаться, является их обретенная пара. Я беру его в руку, и провожу верх вниз, но из того, что я знаю о спаривании, я не кончу, пока не окажусь внутри своей любимой. Вот такой способ у матери-природы убедиться, что семя не будет потрачено впустую, а пойдет на продолжения рода с вашей парой.

Когда я заползаю на кровать, она немного шевелится. Я провожу руками по ее теплым ножкам, замечая, что она голая под футболкой. Я чувствую запах ее киски, и он заставляет мой член болеть. Запах горько-сладкого. Это болезненно, но эта боль очень приятна. Я облизываю губы, нуждаясь во вкусе, поэтому еще больше раздвигаю ее ноги и скольжу футболкой верх по ее попе. Она лежит на животе, но я могу добраться до ее киски независимо от того, как она спит.

Моя кровать очень большая, потому что я сам немного мускулистей, чем многие оборотни, но она комфортна для меня и моей пары. Я опускаюсь на кровать и помещаю свое лицо между ее ножками, снова вдыхая ее аромат. Я слышу тихий стон, и открываю рот, прижимаясь к тому месту, где она очень влажная.

Ее бедра поднимаются, и я слышу мое имя на ее губах, этот звук сводит меня с ума.

- Кода.

Слово получается хриплым, и оно пробуждает во мне доминантные нотки. Мой медведь рычит и толкается вперед, тоже желая попробовать ее мед.

Когда ее бедра снова поднимаются, открывая мне больше ее, я хватаю их обеими руками и держу ее на месте, пока поглощаю ее киску. Я никогда не делал этого раньше, но по звукам, которые она издает, могу предположить, что делаю все правильно. Я облизываю ее, пробуя на вкус, какая она сладкая. Я сосу ее теплые, розовые половые губки, думая, что могу потратить на это часы.

Я переворачиваюсь на спину, мой медведь хочет показать ей, что мы можем быть хорошей парой. Когда она садится мне на лицо, ее киска оказывается прямым на моем рту, мой медведь вытягивается и показывает ей свое брюшко. Я продолжаю сосать ее сладкий мед, а она продолжает произносить мое имя.

Я поднимаю ее футболку, и вижу, что она смотрит на меня сверху вниз, ее ярко-голубые глаза широко открыты. Она наклоняется, хватая мои неопрятные волосы и сжимает их своими руками, пока двигается назад вперед по моему рту.

Мой медведь рычит, когда она напрягается и пытается оторваться от моего рта. Я хватаю ее за бедра и опускаю, не давая ей уйти. Краем глаза вижу, что у меня немного выросли когти, а на тыльной стороне ладони появились темные волосы. Мой медведь понемногу берет контроль, и я не знаю, как долго смогу удерживать его под своей кожей.

Белоснежка сжимает мои руки и кричит, но ее звуки – это звуки удовольствия, а не боли.

Ее мед капает мне в рот, когда она достигает оргазма. Я слизываю его и впитываю каждую каплю, поскольку удовольствие проникает через нее, и брачный жар захватывает меня. Я не знал, чего ожидать, но это намного приятнее, чем я мог себе представить. Мой медведь рычит, и я снимаю с себя Белоснежку, поставив ее на четвереньки посреди кровати.

Задирая ее футболку вверх, я оголяю ее попку. Я хватаю ее за бедра и развожу ее ноги, желая взять ее, но пытаюсь не спешить. Я снова рычал, не зная, как остановить себя.

Белоснежка наклоняется, оглядываясь через плечо и подталкивая свою попку ко мне.

- Пожалуйста, Код.

В ее глазах мерцает свет, и я вижу, что и ее тоже охватывает брачная горячка.

Мой член такой большой, а ее тело такое маленькое, что я не знаю, вмещусь ли в ней вообще. Но, конечно же, матушка-природа не повенчала бы нас, зная, что мы не сможем спариться.

Я проталкиваю головку своего члена сквозь ее влажные складки и чувствую, как ее теплота окутывает меня. Я медленно погружаюсь в нее, пока она не принимает мой член целиком. Ее тугая киска полностью поглощает меня, и я поднимаю руку, притягивая Белоснежку к себе. Я становлюсь на колени на кровати, а она садится сверху с моим членом в ее хрупком теле.

Я срываю с нее футболку, прижимаясь к ее коже, ее кремовая шея

обнажена для укуса.

- Я скучал по тебе, моя пара, - шепчу я в ее кожу, облизывая раковину ее уха.

- Кода. Что происходит? Такое чувство, что я вся горю. Но в хорошем смысле этого слова.

- Это из-за брачной луны. Я нашел тебя, когда она была полной. Горячка станет еще сильнее. Необходимость пометить тебя настолько сильна, что я не думаю, что смогу сдержать себя.

- Укуси меня, Кода, - задыхается она, двигаясь вверх и вниз по моему члену. – Все внутри меня болит. Но, думаю, если ты меня укусишь, станет лучше.

Я чувствую, как пульсирует ее киска, и подстраиваюсь под ее ритм, двигаясь в унисон. Недолго думая, я опускаю свой рот на ее шею и кусаю ее. Вкус ее невинной крови касается моего языка, и я кончаю внутри нее.

Мой член пульсирует и пульсирует, когда струи спермы заполняют ее. Где-то в глубине моего сознания я понимаю, что она тоже кончает, так как происходит соединение, и мы оба теперь как единый механизм. Открыв рот, я зализываю маленькую рану, зная, что там останется шрам на всю оставшуюся жизнь, показывая всем оборотням, что она моя.

От этой мысли я рычу, я выхожу из нее, переворачивая Белоснежку на спину, и широко развожу ее ноги. Она поднимает свои руки и тянется ко мне, когда я опускаюсь на нее сверху и снова погружаю свой член в нее.

- Не вынимай его, Кода. У меня там все внутри болит, когда ты это делаешь.

Она ерзает подо мной, поднимая бедра и умоляя меня войти еще глубже.

Она кусает губу, когда я снова толкаюсь. На этот раз мне нужны ее губы, хочу попробовать их, пока я в ней. На вкус она как дом, а мой мишка, растянувшись, лежит в нем, впитывая всю любовь. Так приятно, когда рядом с нами кто-то есть. Прижимаясь к Белоснежке, я окутываю все ее тело, позволяя моему медведю ощутить нашу самку.

Прежде чем я понимаю, что происходит, я снова кончаю в нее. Я замираю, пока она лежит подо мной, а я снова наполняю ее матку. Хотя я и не перестаю толкаться, мой твердый член не падает даже после двух сильных оргазмов.

Я смотрю вниз на Белоснежку, она улыбается мне в ответ, и гладит меня по лицу. Я наклоняюсь, нежась этим прикосновением, понимая, что часть моего медведя вышла наружу. Я знаю, что мои глаза, скорее всего, светятся, и я волосатее, чем обычно. Мои клыки немного удлинённые, и я ощущаю

себя немного агрессивнее в отношении защиты того, что принадлежит мне.

- Я была девственницей, Кода. Я думала, что это будет больно, но я чувствовала боль так, словно мне нужно нечто большее.

Наклоняясь, я снова целую мою пару, все еще двигаясь в устойчивом ритме. Она хватается меня за запястье и двигает моей рукой, пока та оказывается между нами двумя. Она кладет мои пальцы на свой клитор, и трет его, говоря мне о том, чтобы я сделал это, чтобы доставить ей удовольствие.

Я дам ей все, что она хочет. Всегда.

Я тру ее киску, она пульсирует вокруг меня, напрягаясь, а затем кончает на мой член. Мокрый мед покрывает меня, и я снова кончаю в нее. Я теряю контроль над своим телом, когда дело доходит до оргазмов. Я просто знаю, что не могу остановиться и не могу выйти из нее.

Когда мы оба приходим в себя, я переворачиваю нас, и Белоснежка оказывается на мне сверху. Она садится и начинает двигаться.

- Кода, - стонет она, пока скачет на мне.

Я обхватываю ее широкие бедра и наблюдаю, как качаются ее большие груди. Наклоняясь, я беру сосок в рот и сосу его, пока она трахает меня.

- Боже мой, это когда-нибудь прекратится? – спрашивает она после очередного оргазма, проходящего через ее тело.

Я смеюсь и откидываюсь, толкаясь в нее. - Надеюсь, нет.

Мы еще долгое время занимаемся любовью, пробуем разные позиции и испытываем оргазм за оргазмом. Брачная луна обрушивается на нас, и горячка переносит нас от одного пика удовольствия к другому. Это волшебная ночь за пределами всего, что я когда-либо испытывал, и я надеюсь, что, пусть Белоснежка - человек, она чувствует, по крайней мере, кое-что из этого.

Когда утренний свет заглядывает сквозь шторы в спальне, Белоснежка, наконец-то, покоится на моей груди, и счастливо вздыхает. Я прижимаю ее к себе, провожу кончиками пальцев вверх и вниз по ее спине.

- Не знал, что может быть вот так, - говорю я, целуя ее в макушку.

- Никто не рассказывал тебе, что именно происходит во время брачной луны? – спрашивает она.

- Я кое-что слышал. Но я никогда не думал, что это может быть так чудесно. Я обещаю, что буду хорошей парой для тебя, Белоснежка. Я буду защищать тебя, и держать в безопасности. Я никогда не причиню тебе боли, и никто не сможет. Я позабочусь о том, чтобы наши дети были обеспечены, и чтобы у вас было все, что вы только пожелаете.

Она наклоняется, глядя мне в глаза, и я вижу в них что-то, похожее на любовь и преданность.

- Я знаю, что ты это сделаешь, Кода. Я прожила с оборотнями достаточно времени. Но я знаю, что ты будешь замечательной парой. Мне повезло, что ты меня нашел.

Наклоняясь, я захватываю ее губы в плен, и на этот раз, когда мы занимаемся любовью, это не имеет ничего общего с луной.

Глава 6

Белоснежка

Я хихикаю, когда Кода кусает меня за шею, сидя на коленях у гигантского обеденного стола. Возможно, я немного переборщила с едой, которую приготовила на завтрак, но я привыкла готовить для троих оборотней, а кухня Коды — просто предел мечтаний любого повара.

Я могла бы приготовить тут на целую армию. Многие вещи даже никогда не использовались, и мне пришлось их даже распаковать. Это только подчеркнуло, насколько Кода нуждается во мне здесь. Он постоянно говорит мне, что позаботится обо мне, но я позабочусь о нем так же.

- Я наготовила тебе тут столько всего, а ты просто собираешься полакомиться мной, - нерешительно протестую я, наклоня голову в сторону, позволяя ему покусывать мою шею.

Его большие руки поглаживают мои ноги и под рубашкой, которая на мне надета, доходя до моей попки и сжимая ее. — Я хочу сначала съесть тебя, - на этот раз он облизывает меня, и это ощущение заставляет меня поерзать на его очень твердом члене. Я не знаю, как долго мы этим занимались, но, похоже, нам этого мало.

- Ты не можешь существовать просто от того, что питаешься мной, -

подразниваю я, поворачиваясь на его коленях, чтобы потереться об него.

- Могу, - хмыкает он, затем поворачивает свою шею, заставляя меня снова хихикать.

- Ну, я не могу.

Он быстро отстраняется, глядя на меня своими большими карими глазами.

- Ты голодна? - на его лице появляется беспокойство. Кажется, он всегда так беспокоится обо мне. Каждый раз, когда я делаю крошечное замечание, он тут же реагирует на него. Мне даже не нужно объяснять ничего. Я прошу, он делает. Это мило. От этого я чувствую себя нужной. Словно он никогда меня не отпустит.

Он поднимает меня с колен и сажает на стул рядом с ним, прежде чем встать и обойти стол, готовя гигантскую тарелку с едой. Он кладет туда яйца, бекон, блинчики и небольшой кусочек картофеля, который я приготовила. Затем он ставит все это передо мной.

- Я не могу съесть все это, - на самом деле я думала, что он готовит эту тарелку для себя. Она настолько завалена едой, что я удивлена, как она не сломалась.

- Ты маленькая. Я откормлю тебя, и ты станешь немного больше, - кивает он сам себе.

Я фыркаю, зная, что если я съем все, то меня вырвет. — У меня такое строение тела. Поверь мне, я ем, - заверяю я его. Я выросла с оборотнями и большую часть своего времени проводила за готовкой. На самом деле, я любила поесть, но она нигде не задерживалась, как видите. — Но я никак не могу съесть все это.

Он опирается на спинку стула, и тянет к себе тарелку, прежде чем снова меня поднять и усадить к нему на колени. Это привычка, которую он приобрел за последние два дня. Когда он хочет меня куда-то переместить, он на самом деле не спрашивает. Он просто поднимает меня и перемещает туда куда надо.

- Я буду кормить тебя до тех пор, пока тарелка не опустеет, - он берет картошку и подносит к моему рту. Я открываю его в ответ. Теплое чувство согревает меня изнутри. Я понимаю, что не могу все съесть, но попытаюсь.

Я всегда была той, кто заботился о своих братьях. Хотя они были добры ко мне, но я не ощущала такого прежде. Я чувствую себя обожаемой, когда сижу у него на коленях, пока он не спеша меня кормит, кусочек за кусочком. Мне нравится что-то делать по дому, готовить или убираться, но то, как он заботится обо мне, заставляет мое сердце трепетать. Это заставляет меня поверить, что, может быть, связь с человеком больше не

беспокоит его.

Я думала над тем, что случилось бы, если наши дети родятся людьми. Я не знаю, как все это работает и что происходит, когда человек спаривается с оборотнем. Знаю, что у него есть тяга к спариванию, поэтому у него нет выбора, кроме как хотеть меня. Но будет ли все по-другому с нашими детьми? Может оказаться так, что у него не будет особой связи с ними, если они окажутся людьми, что он не будет любить их так, как они заслуживают.

Я пытаюсь не думать об этом прямо сейчас. Я хочу наслаждаться этим моментом, впитывать его каждую секунду. Это опьяняет, и я хочу большего. Я так долго чувствовала, что жду чего-то неизбежного, когда перестану быть полезной для своих братьев. Мое будущее было таким туманным. Все, что я когда-либо хотела – это свою собственную семью. Ту, которая не оставит меня однажды.

Что произошло бы, когда последний из братьев нашел бы свою половинку? Меня бы забыли? У меня нет никаких навыков, кроме как содержание дома и заботы о людях. Этот вопрос никогда меня не беспокоил, и мне всегда нравилось это делать. Но я всегда переживала, достаточно ли мне этого, чтобы выжить.

Кода оставляет еще один укус, напоминая, что мне больше никогда не придется беспокоиться об этом. У меня есть пара, которая обо мне сейчас заботится. Возможно, я бы даже могла заставить его влюбиться в меня. Вина окутывает меня от такой мысли. Он, наверное, ненавидел бы меня, узнав, что это мой отец держал его в клетке.

Осматривая комнату, мне становится интересно, осознает ли он, что попал из одной клетки в другую. Она возможно и комфортная, но он по-прежнему закрывается. Даже окна плотно закрыты, и я понимаю, что не была снаружи почти два дня. Интересно, как там проживают мои братья?

- Ты когда-нибудь открывал жалюзи? – спрашиваю я, кивая в сторону одного из окон.

- Нет, - отвечает он, поднося мне еще один кусочек еды.

- Я скучаю по солнцу. Шторм уже прошел?

- Да. Он прекратился где-то прошлой ночью, но ты не выйдешь на улицу, пока я не найду что-нибудь тебе теплее.

- Но я могу выйти на улицу? Возможно, открыть жалюзи? - от этих вопросов на его лице появляется недовольство.

- Не думаю, что мне понравится то, как остальные будут на тебя пялиться.

Это не должно вызывать у меня улыбку, но вызывает. Он улыбается в

ответ. Я качаю головой, и его улыбка исчезает, когда он хмурится. Я смеюсь над его переменчивым настроением.

- Как бы мне не нравилось проводить время с тобой наедине, Кода, мне иногда придется выходить на улицу. Я бы этого хотела. Я пробыла вдали от города уже больше месяца. И поэтому немного схожу с ума.

Он изучает меня какую-то секунду, как будто раздумывает над сказанным. – Хорошо, - неохотно говорит он. Я смотрю на него. – Но ты будешь всегда рядом со мной.

Я киваю. Меня это устраивает. Я все еще немного боюсь, что когда-нибудь мой отец отыщет меня. Я буду чувствовать себя в безопасности рядом с ним, когда мы окажемся снаружи.

- Но тебе по-прежнему нужно поесть, - он подносит ко мне еду, и на этот раз я мягко кусаю его палец, пока он меня кормит. Он рычит в ответ. – Ммм, мне это нравится.

Я скольжу языком по кончику его пальца, прежде чем освободить его палец от моих зубов.

- Твои зубки так хорошо ощущаются на мне, - я немного разворачиваюсь, чтобы оседлать его. Наклоняясь вперед, я облизываю его шею, как он всегда делает со мной, прежде чем укусить его. Все его тело дергается. Стон льется из него, и от этого звука моя киска сжимается.

Отстраняясь, я смотрю теперь уже в его золотистые глаза. Он тянется к моей рубашке, разрывая ее прямо по центру и оставляя меня совершенно голой на его коленях. Мое нижнее белье уже давно исчезло, еще до того как я проснулась этим утром.

- Черт, ты идеальна. Я даже не знал, что кто-то может быть настолько идеальным, - его рука начинает путешествовать по моему телу, и я не могу сдерживать движения бедрами. Чувствуя себя намного смелее, я наклоняюсь и тянусь между нами, доставая его твердый член из фланелевых пижамных штанов.

- Прими меня в себя, Белоснежка. Я хочу посмотреть, как ты скачешь на мне.

Я кусаю губу, и он сжимает мои бедра, поддерживая меня, пока я направляла его член ко входу. Когда он оказывается во мне, я медленно опускаюсь вниз. Его рука жадно ласкает мое тело, касаясь меня везде и повсюду, прежде чем скользнуть между моих ножек, чтобы поиграть с моим клитором.

- Укуси меня, Белоснежка, прошу, - умоляет он, я уже думала, он никогда не попросит. Я делаю, как он говорит, наклоняюсь вперед и кусаю его за плечо. Громкий рев пронзает его грудь, затем я чувствую, как он

взрывается внутри меня, посылая меня через край вместе с ним, и заставляя укусить его еще сильнее. Я чувствую, как он глубже толкается в меня, заставляя меня стонать, когда я, наконец-то, вытаскиваю его. Я откидываюсь назад, чтобы посмотреть на его лицо. Он всегда выглядит таким умиротворенным и счастливым после того, как мы занимаемся любовью, и мне нравится выражение его лицо.

- Ты идеальна, - снова говорит он, убирая руку от моих ног и поднося ее ко рту, а затем он облизывает свои пальцы, заставляя меня краснеть.

- Ты на вкус такая же идеальная.

Обе его руки касаются моих ног, а затем скользят к животу. – Мы могли сделать ребенка, - говорит он, улыбаясь.

- Что если это человеческий ребенок? – спрашиваю я, не в силах себя сдержать. Я знаю, что оборотни имеют наследственность к быстрому зачатию, поэтому вероятность моей беременности высока.

Он пожимает плечами, как будто это не имеет большого значения для него.

- Что если он окажется человеком, как я? – я толкаюсь, требуя от него большего. – Я знаю, тебе не нравятся люди.

- Мне нравишься ты.

Слово *нравишься*, немного жалит, потому что он больше чем *нравится* мне.

- Будешь ли ты любить наших детей, если они окажутся людьми?

- Я буду любить их в любом случае. Ты не единственный человек, который мне нравится. Жена шерифа Доминика – человек, и она не раздражает меня. Если наши дети окажутся людьми, то они будут такими же прекрасными, как и ты. Все, что будет от тебя – идеально.

Его слова ранят намного больше, чем он бы мог себе представить, потому что они не могут быть правдой. Мой отец был его мучителем. Теперь я на сто процентов уверена в этом, когда он рассказал мне о своем пребывании в плену. Он рассказывал мне только кусочки этой истории, но я узнала эти описания и поняла, что он говорил о том же месте, откуда я сбежала.

Мало того, у него была явная ненависть к людям. Я знаю, насколько эта ненависть может кого-нибудь съесть. Я видела, как она съедала моего отца. Он просто ненавидел оборотней. Называя их научными проектами. Черт, я даже думала, что он ненавидел и людей тоже, если то, как он относился ко мне, было каким-то показателем. Вот почему я решила сбежать. Он тоже хотел начать тестирование на мне. Я увидела незапертую дверь однажды ночью и сбежала. Я бежала, казалось вечность, пока не рухнула на снег, где

меня нашли мои братья. Мне на то время было всего одиннадцать.

Я отказалась им назвать свое имя, поэтому в этот день появилась Белоснежка. Поднявшись с колен Коды, я хватаю брошенную рубашку с пола и использую ее, чтобы немного прикрыться, выходя из комнаты. Я слышу, как его стул отодвигается, а его тяжелые шаги следуют за мной по коридору в спальню, где я начинаю искать одежду, которую можно надеть.

Он стоит в дверях, наблюдая, как я одеваюсь, с растерянным выражением лица.

- Мы никуда не собираемся. Ты мне нравишься в оголенном состоянии, - протестует он, когда я надеваю рубашку через голову и натягиваю носки. Я игнорирую его, когда нахожу штаны и надеваю их следующими.

- Что случилось? Ты какая-то грустная. Ты только скажи и я все исправлю. Мы можем пойти в город напрямик сейчас, если ты этого хочешь. Возможно, у меня есть какая-то теплая одежда. Она может быть немного большой, но ...

- Коды, - перебиваю я. – Ты не можешь думать, что каждая часть меня идеальная.

- Могу, - рычит он, делая шаг в спальню. Я делаю шаг назад, заставляя его снова зарычать.

- Денали – мои братья, потому что однажды ночью нашли меня в лесу. В снегу. Вот откуда у меня взялось это имя, на самом деле. Мне было одиннадцать, когда они стали моей семьей.

- Теперь я твоя семья, - поправляет он, протягивая слова.

Улыбка появляется на моих губах. Мне нравится, что он ведет так себя со мной. Но ведь это неправда. Он продолжает называть меня идеальной, но это ложь. Каждый раз, когда он произносит это слово, оно наносит удар по сердцу.

- До того, как я стала Белоснежкой Денали, я была Энджи Мэдден, - он хмурит брови, словно обдумывает. – В ту ночь я сбежала с одного учреждения, которым управлял мой отец. Его звали доктор Джек Мэдден.

Я вижу, как краска покидает его лицо, прежде чем в доме раздается рев ярости, заставляющий меня подпрыгнуть. – Видишь? Не все во мне идеально, потому что во мне течет его кровь.

Мы какое-то время стоим в полной тишине, которая кажется вечностью, прежде чем Коды поворачивается и выбегает из комнаты. Через несколько мгновений я слышу, как открывается входная дверь. Следуя за звуками, я вхожу в гостиную и вижу, что дверь, которая всегда заперта, широко открыта.

Я хватаю свои ботинки рядом с дверью и накидку, надевая их по

дороге, выходя на крыльцо, чтобы посмотреть, куда он пошел, но я вижу только его следы на свежем снегу. У меня вырывается рыдание из груди, и я чувствую, как слезы начинают катиться по щекам.

Сойдя с крыльца, я начинаю идти. Понятно, что он хочет, чтобы я ушла. Он так меня защищал, но, а затем оставил дверь широко открытой. Прошло не так много времени, когда я услышала вой, и начала бежать на звуки, прекрасно понимая, кто это.

Когда я выхожу на поляну, то замечаю, что они идут мне на встречу. Когда я достигаю их, я падаю на землю, лаская каждого из моих братьев. Я знаю, что они проверяют все ли со мной в порядке, но они не станут оборачиваться в людей, пока мы не вернемся к их хижине.

- Ведите меня, - говорю я им, следуя за ними через лес, почти целую милю, перед тем как замечаю их домик. Я захожу внутрь и сажусь на диван. Я жду, пока они перекинутся в человеческую форму, а затем все трое снова присоединятся ко мне в гостиной. Они поднимают меня с моего места и крепко обнимают.

- Мы так волновались, Белоснежка. Телефоны не работали, и нам пришлось ждать, пока буря прекратится, чтобы добраться до дома Альфы, чтобы выяснить, где ты находишься, - говорит Флинт, наполовину рыча.

- Я была с Кодой, - отвечаю им.

- Мы знаем, - строго отрезает Форест, и я снова его обнимаю.

- Он не сказал нам, где жил Кода. Просто ответил, что пойдет и проверит все, но затем его пара начала волноваться. Он выгнал нас из своего дома. Сказал, что вернется к нам позже, но мы все равно продолжили искать, - заканчивает Флинт. Я вижу напряжение в его теле.

- Я в порядке, - пытаюсь успокоить их.

- Ты не в порядке. Ты плакала, - с тревогой говорит Финн. Моя белоснежная кожа ничего не скрывает.

- Я... - делаю паузу, глубоко вздыхая. — Моя пара не хочет иметь со мной ничего общего, - последняя часть выходит с рыданием, когда Финн притягивает меня в свои объятия, крепко прижимая к себе, и пытается успокоить. Внезапно снаружи раздается рев.

Глава 7

Кода

Когда я выбегаю из дома, я не думаю ни о чем, кроме имени, которое произнесла Белоснежка. Джек Мэдден.

Он был тем еще ублюдком, который делал ужасные вещи с нашим видом. Когда я был там, он был одним из руководителей учреждения. Я уверен, что он владел тем местом. Все обо всем ему рассказывали, и он всегда принимал решения. Пока я там был, мне казалось, что если бы с ним что-нибудь случилось, то организация распалась. Я видел в людях, которые там работали некое инакомыслие, и понимал, что потребуется один хороший рывок, и все то место исчезнет. Единственным, кто казалось, хотел быть там – это Мэдден.

Я понимал, что придется выждать идеального момента. И я ждал, пока он не остался последним человеком в лаборатории той ночью. Иногда он опаздывал и проводил эксперименты, которые не нравились другим работникам. Они прекрасно осознавали, что он зашел слишком далеко, но никто не осмелился его останавливать.

В мою последнюю ночь он пришел в лабораторию в ярости. Он обвинял меня в вещах, о которых я понятия не имел. Он сказал, что наш вид – это какая-то зараза человечества, и что он собирается ее вылечить. Я-то думал, что он снова устроит какую-то супер гонку с экспериментами, но вскоре понял, что он просто любит нас мучить. Он был сумасшедшим. Я так же понимал, что однажды он убьет меня и этот день настал.

Я увидел иглу на столе и знал, что у меня был только один шанс сделать ход. Перед тем, как последний работник покинул помещение, он положил ножницы на стол рядом со мной и посмотрел на меня. Я не мог понять, почему он это сделал, пока не вошел Мэдден. Тогда я понял. Он давал мне шанс.

Пока он был повернут спиной ко мне, я схватил ножницы и перерезал сдерживающие меня ремни. Прежде чем я успел составить какой-либо план, Мэдден обернулся, и я вскочил, перерезав ему горло. Мой похититель упал на пол, истекающий кровью.

Я просто стоял с ножницами в руке и наблюдал, как меркнет жизнь в его глазах. Я хотел удостовериться, что он больше никогда не причинит вреда кому-либо, и что другие оборотни не познают того, чего познал я. Я взял все что мог, за такой короткий период времени, которое у меня было. Нашел других оборотней и освободил их. Все они бежали так быстро, как только могли, не оглядываясь назад. Я вышел на улицу и нашел бензин на складе неподалеку.

Наблюдая за огнем, я убедился, что не останется ничего кроме пепла. Как только все сгорело, я выбрался оттуда и начал бежать. Несколько дней спустя, я столкнулся с некоторыми оборотнями, и они помогли мне. Все о чем я мог думать в тот момент, это как найти Винни. Я не думал о том, что сделал, и даже сейчас не жалею об этом.

Когда я добираюсь до поляны в лесу, я останавливаюсь и пытаюсь отдышаться. Как моя пара могла хотеть меня, если я убил ее отца? Сможет ли она на меня взглянуть, когда узнает, что именно я сделал?

Все внутри меня горит, я знаю, что причиной этому является мое расстояние с ней. Я не знаю, что мне делать. Не знаю, что будет, если она меня оттолкнет. Последние несколько дней были самыми сладкими. Я никогда не думал, что у меня может быть нечто такое. Она отогнала всю тьму, которая была во мне. Когда я находился с ней, тьма исчезала. Я не видел ничего, кроме нее. Моя идеальная миниатюрная возлюбленная.

Я хочу вернуться в нашу хижину и рассказать ей, что сделал, но что произойдет, если она не поймет? Мой медведь ворчит при этой мысли, понимая, что это разлучит нас. Быть отвергнутым своей парой – это то, что никогда не происходит между оборотнями, но она человек. От этого мне не по себе.

Я падаю на колени в снег, кладу голову на руки. Понятия не имею, что собираюсь делать. Чувствую себя потерянным.

- Кода?

Голос Альфы заставляет меня посмотреть вверх. Стоун стоит рядом со мной, но я не слышал его приближения. Я настолько погружен в свои мысли и боль, что не замечаю остального.

- Все хорошо, брат?

Он подходит и опускается на колени рядом со мной, оглядывая мое тело, ища, как полагаю, ранения.

- Моя пара, - отвечаю я, чувствуя боль в сердце.

- Она ранена? – спрашивает он, словно уже знает о ней.

Возможно, ее братья пришли к нему после того, как я оставил записку.

- Нет. Ничего подобного.

Стоун кладет руку мне на плечо, и я чувствую, как Альфа говорит со мной. Я не склонен поклоняться кому-либо, но принадлежность к этой стае означает делать то, что говорит мне мой лидер стаи, и по этой причине мой медведь слушает его.

- Кода. Скажи мне, что произошло.

Я глубоко вздыхаю и объясняю, что случилось с Белоснежной и мной. Как я нашел ее, и как она оказалась моей парой, а потом поведал ему об ее откровении, кем был ее отец, и как это связано со мной.

- Я бы не сделал ничего, что могло бы причинить боль моей паре. Но я боюсь, что если скажу ей правду, она просто оттолкнет меня, - вес моих слов почти убивает меня, и боль в моем теле усиливается. Я не могу быть так далеко от нее без последствий.

- Я пойду с тобой, братишка. Мы поговорим с ней вместе.

Я киваю. У меня нет никаких недомолвок с Альфой. И, возможно, он заставит ее понять, что означает, когда твоя пара тебя отталкивает. Он лучше контактирует с людьми, чем я. Я часто испытываю затруднение, чтобы выразить что-нибудь словами. Будучи в заточении так долго, некоторые из моих социальных навыков уже не те, что раньше.

Я встаю с земли, и он следует за мной обратно к моей хижине. Когда она попадает в мое поле зрения, я стою шокированным от того, что дверь широко открыта. Шокирован тем, что я виновник этому. Я был таким расстроенным, когда покидал дом, что забыл запереть дверь. Я оставил ее без защиты. Меня тут же окутывает паника, которую я еще никогда не испытывал, вплоть до самых костей.

- Белоснежка!

Я в панике бегу к дому и через полсекунды понимаю, что ее нет внутри. Опускаю взгляд вниз и замечаю следы. Я тут же следую за ними, они ведут в лес. Я чувствую Стоуна рядом со мной, который берет след, и мы пробегаем несколько метров, пока не обнаруживаем большую группу следов от волков рядом с ее отпечатками ботинок.

- Ее братья. Деналис, - говорю я, задыхаясь.

Стоун кивает и движется по направлению следов. Мы бежим, и они приводят нас к хижине на окраине охраняемой территории.

Когда я добираюсь до хижины, я чувствую запах волков и моей пары. Мой медведь хочет вырваться на поверхность, и я едва его сдерживаю под кожей, пока он рвет и мечет внутри.

Я разнесу эту хижину до последней досочки, пока они не отдадут мне мою пару.

Глава 8

Белоснежка

Раздается еще один рев, и на этот раз он еще ближе. Затем входная дверь слетает с петель, и куски дерева гремят вокруг нас. Все пытаются уклониться, но прежде чем я осознаю происходящее, меня поднимаю в воздух с сильными объятиями, а затем холод снаружи окутывает меня.

Странное чувство, словно дежавю настигает меня, пока Кода бежит с нечеловеческой скоростью по лесу, со мной в его руках. Я ничего не говорю. Выражение его лица полностью дикое. Часть его лица изменилась, а глаза полностью черные.

Прошло совсем немного времени, прежде чем я начала слышать вой за нами, от чего мой пульс участился. Я не хочу, чтобы кто-нибудь пострадал. В глубине души я знаю, что Кода никогда не сделает мне больно. Он может не хотеть меня как пару, но он не причинит мне вреда. Интересно, это ли движет им сейчас? Он понимает, что должен быть мне парой, даже если ненавидит.

Возможно, поэтому он такой дикий. Он потерял контроль. Позади нас раздается новый вой, но Кода только набирает скорость, пока бежит вдоль леса, уклоняясь от деревьев и не оступаясь.

- Пожалуйста, - шепчу я, упираясь лицом в его шею. Я не знаю, о чем я прошу - чтобы он остановился или чтобы он воздержался от нападков на моих братьев, которые, как я знаю, следуют за нами.

- Моя, - рычит он. Его руки сильнее сжимаются вокруг меня. Вскоре на горизонте появляется дом, дверь все еще широко открыта. Кода перепрыгивает через все ступеньки и оказывается внутри дома, пинает ее за собой, отпускает меня и начинает защелкивать все замки.

Я чувствую облегчение, когда слышу, как защелкиваются замки. Теперь я знаю, что между моими братьями и Кодой не начнется драка. Я знаю, что Кода может сразиться с ними один на один, тут нет сомнений.

Это становится понятно исходя из его габаритов. Но я не знаю, справится ли он со всеми тремя одновременно, мне не выносима мысль, что кто-то из них пострадает.

Кода поворачивается, чтобы посмотреть на меня, и тут я замечаю дротик, торчащий из его плеча. Я задыхаюсь и бросаюсь к нему, когда он вытаскивает его.

- Транквилизатор, - рычит он, бросая дротик через всю комнату. Он качает головой. – Они больше на меня не действуют. Я невосприимчив.

Облегчения и грусть окутывают меня. Облегчение, потому что я знаю, что с ним будет все хорошо, и на него не действуют транквилизаторы, а грусть, потому что знаю, что он не восприимчив из-за тех всаженных в него сотней транквилизаторов, пока он был в заточении годами.

Он делает два шага ко мне, опускается на колени передо мной и застает меня врасплох. Он прислоняется ко мне лбом, словно вдыхая меня. Я провожу пальцами по его волосам, желая успокоить его.

- Пошли вон, - рычит Кода за секунду до того, как раздается стук в дверь.

- Белоснежка, с тобой все хорошо? – кричит Флинт через дверь.

- Открой дверь, Кода, - рычит глубокий голос, который я не узнаю. – Белоснежка, он уснул? Я всадил в него дротик.

Кода не отвечает. Я глажу его по темным волосам, его дыхание замедляется и напряженность покидает тело. Мне нравится, что от одного моего прикосновения он успокаивается, и что у меня есть такая власть над этим гигантом.

- Все хорошо, тихо. Нам нужна минутка, - я пытаюсь их успокоить.

- Я сказал, проваливайте! Она моя! – кричит Кода передо мной своим собственническим тоном, пробуждая сладкий холодок в моем теле.

Никто не отвечает, и я понятия не имею, ушли они или нет, но Кода не двигается со своей позиции передо мной.

- Не оставляй меня. Я не смогу этого вынести. Когда я вернулся, - его голос дрожит, - и, увидев открытую дверь, а затем, обнаружив, что ты ушла... это был худший момент в моей жизни. Я не чувствовал такой паники, когда меня забрали в плен. Никогда не испытывал такого страха.

Он смотрит на меня, и я вижу мольбу в его глазах.

- Я думала, ты хотел, чтобы я ушла, Кода, после того, как я сказала тебе кто я такая.

Он качает головой. – Я не поэтому ушел. – Я предполагаю, он что-то хочет сказать мне, но не уверен, стоит ли.

Я провожу рукой от его волос к лицу. Он наклоняется к моему

прикосновенью, и целует мою ладонь.

- Пообещай, что не покинешь меня.

- Я не хотела уходить с самого начала, - признаюсь я. Каждый шаг, который я делала все дальше и дальше от хижины, причинял все больше и больше боли. Как будто я покидала место, которое должно было стать моим домом.

- Скажи это, - требует он, заставляя меня улыбнуться.

- Я тебя никогда не покину, - я все еще вижу неуверенность в его глазах. – Никогда, - повторяю я. – Пока ты хочешь, чтобы я была здесь, я буду.

- Я всегда буду хотеть, чтобы ты была здесь, - тут же отвечает он. В ответ я только улыбаюсь. – Я убил твоего отца, - его руки впиваются в мои бедра, словно я куда-то собираюсь сбежать.

- Хорошо, - чувство облегчения накрывает меня. Как будто груз снят с моих плеч. Мне больше не придется оглядываться через плечо, опасаясь, что в любой момент появится мой отец. Когда только что подарил мне подарок, о котором даже не догадывается.

Он смотрит на меня с шоком на лице.

- Ты думал, что я буду грустить из-за этого? Я сбежала от него. Бежала от него. Я годами несла вину на своих плечах за тех людей, которых оставила там. Хуже того, когда я была в безопасности, мне потребовалось двенадцать часов, чтобы понять, откуда я сбежала, и когда мои братья вернулись и попытались спасти некоторых оборотней, место уже было пустым. Возможно, если бы я сказала хоть что-то раньше, то тебя бы освободили!

Из моего горла рвется рыдание, когда я вспоминаю то, как оставила его там.

- Белоснежка, - он тянет меня к себе на колени, и я сажусь на них. – Тебе было одиннадцать.

Знаю. Он не говорит мне того, что мои братья пытались мне сказать на протяжении многих лет. Я не должна винить себя, но вина по-прежнему сидит внутри меня.

- Кроме того, я бы провел там годы, если бы знал, что в конечном итоге обрету тебя.

- Господи, - я обнимаю его, уткнувшись лицом в его шею, когда начинаю плакать. Не могу поверить, что он только что сказал это. Это так горько и сладко слышать. Он охотно остался бы в том месте, чтобы быть со мной.

- Я люблю тебя, - рыдаю ему в шею. И одним быстрым движением

оказываюсь прижата к полу.

- Повтори, - требует он.

- Я люблю тебя, - его рот встречается с моим. Его поцелуй нежный и сладкий, но пропитанный собственничеством. Все, что он делает, когда дело касается меня, является собственническим.

Когда он, наконец, отстраняется, я спрашиваю. – Я знаю, что тебя ко мне заставляет тянуться связь, но как думаешь, сможешь ли ты меня когда-нибудь полюбить, зная, кем был мой отец?

- Мне все равно, чья кровь течет в тебе. Ты моя, - рычит он, снова целуя меня в губы и заставляя мое тело ожить. Кажется, он делает это каждый раз, когда произносит слово *моя*. Мне нравится, что я принадлежу кому-то, что так важна для него. Мне все равно, насколько сильно я схожу с ума по этому.

Я пытаюсь стянуть его рубашку, но он останавливает меня, прислонив лоб к моему.

- Я люблю тебя, Белоснежка. Ты вернула меня к жизни. Без тебя я впустую проживал свою жизнь, но теперь чувствую, что у меня есть цель. Причина быть здесь.

- Ты так добр ко мне.

- Всегда, - отвечает он, добавляя еще больше нежности. Я на седьмом небе от счастья, когда он заканчивает свою речь.

- Настолько чтобы взять меня и позволить мне открыть жалюзи? – дразню я, заставляя его рычать, но он кивает.

- Я буду ходить с тобой вместе каждый раз. Кто-то может попытаться забрать тебя у меня.

- Никто не собирается этого делать.

- Нет, они попытаются, потому что я бы так сделал.

Это так мило, что он думает, что все меня хотят. Он думает, что я такая редкая и особенная, что никто не устоит передо мной.

- Хорошо, - отвечаю я, смеясь. Я все равно не хочу никуда идти без него. Не знаю, это потому что во мне все еще живет страх, но мне никогда не нравилось быть одной, и я чувствую себя в безопасности в доме Коды.

Я снова тянусь, чтобы снять его рубашку, желая заняться с ним любовью, но он останавливает меня. Я хмурюсь.

- Они услышат, - он смотрит через плечо на входную дверь. – Я не хочу, чтобы они слышали, как я буду брать тебя. Никто этого никогда не услышит.

Внезапно мы слышим, как по одному начинают открываться замки. Когда мгновенно встает на ноги, пряча меня себе за спину. Он

разворачивается, когда дверь распахивается.

В дверях стоит невысокая девушка с каштановыми волосами и такими же глазами, как у Коды, с очень большим животом.

Ее руки находятся на бедрах, и затем я замечаю мужчину, стоящего за ее спиной, собственнически держа ее за плечо.

Улыбка озаряет ее лицо. – Я знала, что что-то тут не так! – она врывается в комнату, в то время как за ней наблюдает большой мужчина в татуировках. Он поднимает дротик с пола.

Девушка замечает это, и ее глаза сужаются. – Ты стрелял в моего брата! – кричит она мужчине, и затем я осознаю, что это Винни, сестра Коды. Он немного говорил о ней.

- Как видишь, не сработало, - он бросает дротик на кофейный столик.

- Понадобилось бы больше дротов, чтобы помешать мне потерять свою пару.

Затем замечаю моих братьев, и чувствую, как напряжение усиливается, заставляя Коду зарычать. Все мои братья зарычали в ответ. Я встаю между ними. Кода кладет мне руки на бедра, поэтому я не могу оставить его, но я все еще разделяю его и моих братьев.

- Все хорошо. Моя пара беременна, и в гостиной не будет драки. Одна из женщин может пострадать.

- Никто и не собирается драться, - я стараюсь сохранять спокойствие, насколько это возможно. – Никто не причинит вреда моим братьям, не так ли, Кода? – я поворачиваю голову, глядя на него и награждая надутыми губками.

- Нет, - рычит он в ответ, явно несчастный. – Если они не попытаются тебя забрать у меня.

- Никто не заберет меня у тебя, - заверяю я его.

Я оборачиваюсь, чтобы оглянуться на моих братьев. – Рад видеть, что этот взгляд щенячий на меня не действует, - отвечает Форест.

- У нее прекрасные глаза, - Кода целует меня в макушку. – Тебе не нужно беспокоиться о ее глазах. Они только мои.

- Боже. Как это мило. Видишь, я же говорила тебе, Стоун. Он просто неженка внутри. А мне никто не верил, - говорит Винни, подходя ко мне и пытаясь обнять меня, но Кода не отпускает меня.

- Отпусти ее, - фыркает она, и Кода неохотно меня отпускает.

Она обнимает меня. – Спасибо, - шепчет Винни мне на ухо. – Я уже вижу возвращение старого Коды, - освободив меня от объятий, она отступает назад. - Как насчет семейного ужина? Все семьи собираются вместе и ужинают, - говорит она, хлопая в ладоши.

- Нет, - говорит Кода, заставляя меня смеяться.

- Кода, - раздраженно говорит его сестра и смотрит на того, кто как я догадываюсь, является ее мужем, и Альфой, как рассказывал мне Кода. Она смотрит на него так, словно ожидает, что он потребует, чтобы мы все поужинали вместе.

- Я хочу встретиться еще раз с парой моей сестры, - говорит Флинт.

- Нет, - снова отвечает Кода.

- То, что пытается сказать Кода, - начинаю я, вмешиваясь, - это то, что мы хотели бы поужинать, - Кода рычит позади меня, притягивая снова в свои медвежьи объятия. – Возможно, в следующие выходные. Нам нужно немного времени, чтобы побыть вместе. Он все еще на грани. Затем, мы будем рады, если вы придете к нам на ужин. Я даже приготовлю для вас.

Винни и мои братья начинают озвучивать свои жалобы.

- Винни, позволь им побыть вместе, - говорит ей Стоун. Она хмурит свои брови, ей явно не нравится то, что он говорит. – Возможно, вскоре ты получишь себе маленькую племянницу или племянника, - добавляет он, заставляя меня покраснеть.

- Все быстро вышли! – кричит Винни, пытаюсь вытащить всех из комнаты, заставляя Стоуна смеяться.

Мы все прощаемся, и мои братья неохотно уходят после того, как я заверяю их (четыре раза), что я действительно хочу остаться. Я обещаю им, что мы приедем завтра или на следующий день. Я так же заставляю их выйти намного быстрее, когда я клянусь готовить для них еду, которую они просто смогут приготовить в духовке.

Когда дверь, наконец, закрывается, и все замки защелкиваются, ни проходит и минуты, как Кода подхватывает меня и несет в спальню. Он кладет меня на кровать и нависает надо мной. Он хватается за свою рубашку и стягивает ее через голову.

Медленно, он двигается вниз по моему телу, задирая мою рубашку. Его рот касается моего живота, и он начинает нежно его целовать.

- Ты хочешь детей? – спрашивает он, и я замечаю тоску в его глазах.

- Я хочу все с тобой, Кода. Семью, о которой я так давно мечтала. Я видела, как мои братья спаривались один за другим, и я никогда не думала, что у меня тоже такое будет. Ты словно мой принц. Ты не только избавил меня от моего отца, но и дал мне жизнь, которую я всегда хотела. Настоящую жизнь и счастливую.

- Я дам тебе все, Белоснежка. Просто скажи мне, что ты хочешь.

- Только тебя. Займись со мной любовью, Кода.

Глава 9

Кода

Вдыхая запах ее кожи, я избавляюсь от остальной части нашей одежды, пока мы оба не остаемся полностью голыми. Мне нужна моя пара, и мне нужна вся она полностью.

Скользя дальше вниз, я двигаюсь между ее ног и облизываю ее киску. Я не знаю, как действуют другие самцы, но мне кажется, я не могу насытиться медом между ее ног. Я снова и снова прикасаюсь к ней, пока ее тело не начинает дрожать. Я надеюсь, что ей нравится то, что я делаю, потому что я хочу быть хорошей парой, и мне нравится делать это ртом между ее раздвинутыми ножками.

- Кода, - выдыхает она, хватая меня за волосы и притягивая меня ближе.

Я посасываю ее клитор, и ей, похоже, это нравится больше всего, потому что когда я это делаю, она кончает мне в рот. Еще больше ее меда вытекает из нее, и я слизываю. Как только она доходит до своего пика, я поворачиваюсь, и кусаю внутреннюю часть ее бедра. Метка награждает ее еще одним оргазмом, а мой собственный оргазм так близко, что мне от этого больно. Но я держусь со всех сил, желая кончить в нее. Я зализываю небольшой укус, и целую нежную плоть вокруг него. Она разводит для меня свои бедра еще шире, как бы приглашая.

Ее тело открыто и готово для меня, и я больше не могу контролировать себя. Нависая над ней, я нетерпелив, но стараюсь действовать медленно. Я хочу, чтобы это было идеально для нее каждый раз.

Наклоняясь, я целую ее в губы и нежно ложусь на нее сверху. Вкус ее сладости ощущается на наших языках, и она стонет мне в рот. Я толкаюсь между ее мокрых складочек своим твердым членом и полностью вхожу внутрь. Я должен был подождать немного, но если я хоть одну секунду

проведу вне ее тела, то умру.

Когда ее киска обвивает мой член, я, наконец, чувствую, что могу дышать. Мой рот скользит от ее шеи к груди, и я облизываю ее соски, мне нравится ощущать их своим языком.

- Так прекрасна, - шепчу я напротив ее соска.

Я зарываюсь лицом в ее грудях. Теплые, они прижимаются к моим щекам, когда я вдыхаю ее запах.

Она хихикает и говорит, что моя борода щекочет, но она не предпринимает никаких действий, чтобы оттолкнуть меня. Поэтому я еще сильнее трусь об нее, утыкаясь лицом в мягкое тело, пока толкаюсь.

- Что ты сказал? – спрашивает она, еще раз хихикая.

Я поднимаю лицо, улыбаясь в ответ, потому что она не разобрала, что я бормотал ей в грудь. – Я сказал, что люблю тебя.

Ее рука касается моей щеки, в ее глазах столько любви. - Я тоже тебя люблю, Кода. Очень сильно.

Держа ее за бедра, я кончаю, наполняя ее своим теплым семенем. Но матушка природа говорит, что конец еще очень далек. Я переворачиваю нас, и помогаю Белоснежке сесть на меня сверху, пока она скачет на моем твердом члене. Когда у нее происходит еще один оргазм, она чуть не падает на мою грудь, но я ловлю ее и прижимаю к себе.

Медленно толкаясь в нее, не спеша к следующему оргазму, мы лежим так часами и гладим друг друга.

- Думаю, ты могла бы быть медведицей, - говорю я, поднося прядь волос к своему носу.

Она смеется, поднимая взгляд, чтобы посмотреть на меня. – Почему ты это сказал?

- Потому что ты любишь обниматься почти так же, как и я.

Внезапно она обрушивается поцелуями на мою грудь, и мне нравятся эти ощущения. Мне нравится каждая часть ее, но особенно мне нравится ее ротик.

Когда мой член выскальзывает из ее киски, я рычу, но она просто продолжает целоваться ниже, и на секунду я забываю о злости.

Ее рот касается моего бедра, и я почти принимаю сидячее положение. Но она кладет руку на мой живот, и я смотрю на нее сверху вниз.

- Белоснежка, что ты делаешь?

Неуверенно она опускается ниже, беря мой член в свои руки. - Я просто хочу, чтобы ты чувствовал себя так же хорошо, как ты заставляешь чувствовать это меня.

- Но ты заставляешь. Ты заставляешь чувствовать себя прекрасно,

просто, будучи моей парой, - я хватаю ее за запястье, пытаюсь остановить ее движения, и она немного отодвигается.

- Просто дай мне секунду, Кода. Расслабься.

Я начинаю говорить что-то еще, но ее губы находят кончик моего члена, и я забываю обо всем, что хотел сказать.

- Белоснежка, - я задыхаюсь, когда ее язык щелкает по головке моего члена. Она должна попробовать нас двоих вместе, и от этой мысли я уже схожу с ума. Наша страсть окутывает меня. Она облизывается. Эгоистично, ведь я тоже хочу попробовать.

- Ммм, - напевает она, заглатывая меня еще глубже.

У меня появляются когти, и я зарываюсь ими в матрас, чтобы попытаться сохранить контроль. Я стискиваю зубы, но когда она заглатывает еще глубже, у меня заканчивается терпение.

Тянусь вниз и хватаю ее за руки, притягивая к себе поближе, разворачиваю ее, чтобы она легла на спину, а я навис над ней сверху. Я толкаюсь в нее одним быстрым движением, и накрываю ее рот своим. Перья летают вокруг нас, и я понимаю, что, должно быть, я разрезал подушку или пуховое одеяло. Наверное, мне стояло бы волноваться, но я так сильно возбужден, что не могу остановиться и подумать об этом.

Когда мой рот касается шеи Белоснежки, она стонет, а я продолжаю толкаться.

- Я еще не закончила, - умудряется сказать она между вздохами.

- Нет. Ты закончила, - ворчу ей в шею и чувствую, как ее киска сжимает меня. Она кончает, цепляясь за меня, и я следую за ней в это райское забвенье.

Некоторое время спустя она говорит, что хочет повторить это снова, и я укладываю ее на спину, прежде чем она сможет закончить мысль. Она хихикает и говорит, что, возможно, со временем я к этому привыкну, но я не думаю, что это возможно. Я никогда не привыкну видеть эту замечательную девушку рядом с собой. И я никогда не привыкну любить каждый ее дюйм вместе с моим. На всю оставшуюся жизнь.

Эпилог 1

Белоснежка

Спустя шесть месяцев...

Мой живот с каждым днем растет, но клянусь, чем больше я становлюсь, тем больше Кода не может насытиться мной.

Жизнь по-прежнему прекрасна, потому что моя пара заботится обо мне и моем растущем ребенке внутри. Судя по всему, медведи-оборотни носят детёнышей дольше, но я не против. Мне нравится чувствовать, что наш ребенок двигается внутри меня, и я не могу не задаться вопросом, мальчик это или девочка. Или вообще ли это оборотень.

Из того, что Винни мне говорила, ген медведя является доминирующим, и с таким геном как у Коды, нам гарантирован мальчик-медведь. Мне нравится это слышать, я часами представляю маленького мальчика с глазами медового цвета и золотисто-каштановыми волосами, как у его папы.

Я радостно вздыхаю и смотрю вверх, чтобы увидеть, как Кода несет корзину черники для нас. У нас пикник у озера, на котором он меня нашел. Я растянулась, наслаждаясь солнышком, которое играет на моем лице, когда мой муж ложится рядом со мной и целует мой животик.

- Ты уже думала об имени нашему малышу? – спрашивает он, кормя меня черникой.

- Я думаю, выбор за тобой, Кода. У тебя очень сильное имя, и я думаю, ты выберешь для нашего сына такое же имя.

- Что если это девочка?

Я улыбаюсь ему и поднимаю бровь.

- Хорошо. Если это мальчик, то мне нравится имя Джаспер.

Я киваю головой и улыбаюсь, мне нравится, как оно звучит.

- Но на случай, если это девочка, мне нравится имя Белоснежка, - он протягивает руку, касаясь моих щек, и я чувствую, как они краснеют.

- Почему ты хочешь дать нашей дочке такое же имя, как и у меня?

Он наклоняется, мягко целуя мои губы, прежде чем прошептать. – Потому что, я не могу придумать ничего другого, что я люблю больше чем Белоснежку.

Мы долго целовались, прежде чем я, наконец, откинулась назад и

заглянула в его полные нежности глаза. Его медведь счастлив быть на свободе сегодня, и я рада, что являюсь причиной этому. Я снова показала Коде, что такое свет, и он больше не боится того, что должно произойти.

Ему больше не снятся кошмары, которые, как он говорил, у него были до того, как мы стали парой. Вместо этого он подолгу может спать, пока я не встану с кровати. Затем он проводит все свое время рядом со мной, пока не придет время снова спать. Он говорит, что до того как он меня нашел, он не выходил много из дома, но теперь он находит любые причины, чтобы сводить меня в новые места и показать мне мир. Я думаю, что это связано с тем, что он знает, как долго меня держали взаперти, хотя это было ради моей защиты. Думаю, он чувствует необходимость наверстать упущенное время.

- Ну, нам обоим известно, что это мальчик, поэтому это спорный вопрос.

Он улыбается мне и обнимает за шею. Я потираю его спину, и слышу, как он урчит от восторга. Он любит, когда я пробегаю своими ноготками по его большому телу.

- Если ты хочешь девочку, я сделаю так, чтобы она у нас была.

Я смеюсь над его серьезным тоном. Только Кода может заставить матушку природу дать мне тот пол, который я хочу для ребенка.

Снова нежно целую его, я качаю головой. - Здоровый ребенок. Это все, что я хочу.

Он целует меня в ответ, и на этот раз он углубляет поцелуй, кладет спиной на одеяло и нависает надо мной. Он задирает мое легкое весеннее платье и выставляет мой оголенный животик напоказ солнечному свету. Затем он спускается вниз и садится между моих ног.

Я закрываю глаза и еле слышно стону, когда его теплый язык лениво касается моего клитора. Мы сегодня не спешим, просто наслаждаемся прекрасным весенним днем и друг другом.

Он накрывает своим ртом мою киску, и сосет мой клитор. Я чувствую, как его толстые пальцы проникают в меня, и изгибаюсь навстречу им. Я находилась в постоянном возбужденном состоянии с тех пор, как мы впервые занялись любовью. Я думала, что в какой-то момент горячка немного спадет или исчезнет, но этого не произошло.

Наша брачная связь является тем, что я себе и представить не могла. Она всепоглощающая, и я, кажется, не могу им насытиться. Я наклоняюсь и хватаю Коду за волосы, притягивая его как можно ближе ко мне. А затем, когда я кончаю ему прямо в рот, он медленно облизывает меня.

Когда он измотал меня, он подходит ко мне и осторожно, чтобы не

зацепить мой растущий животик, толкается внутрь меня. Моя брачная метка покалывает, как и остальная часть моего тела, каждый раз, когда мы занимаемся любовью на одеяле. Его тяжелые толчки сливаются с нашим сердцебиением, и наш прекрасный день становится еще лучше.

Когда его горячее семя заполняет меня, я кончаю, цепляясь за Кода, выкрикивая его имя. Он наклоняется ко мне, и шепчет слова любви. Я никогда не устану от того, как он любит меня и говорит об этом всегда.

Когда я закрываю глаза и засыпаю, я чувствую, как Кода ложится рядом со мной и целует место от укуса. Это просто рай на земле и я никогда не захочу, чтобы это заканчивалось.

Эпилог 2

Кода

Спустя два года...

Я рычу, наблюдая за тем, как самец без пары улыбается моей Белоснежке. Я стою рядом с ней, словно гигантская тень, отпугивающая

горожан, но мне все равно.

- Кода, если ты собираешься запугивать всех, кто сюда приходит, то какой смысл в том, чтобы я помогала с продажей выпечки?

Белоснежка сердится, и я сажусь в кресло позади нее, глядя на ее роскошную попку. Я облизываю губы, когда она движется вдоль стола, продавая выпечку на фестивале.

Мы согласились помочь Руби, Гвен и Винни на осеннем фестивале по очереди продавать выпечку. Это происходит все выходные, и Белоснежка ждала этого месяцами. Она начала помогать в пекарне сразу после нашего спаривания, обосновав это тем, что она хочет выйти в город и стать частью нашей стаи. Я понимал, что это пойдет на пользу нам двоим, поэтому не спеша влился в роль заместителя городского шерифа. Я также помогал своей любимой в пекарне и присматривал за детенышами нашей стаи.

Белоснежка уже была на пятом месяце беременности нашим вторым ребенком, и ее этот вид заводил меня еще больше. У нас уже есть славная дочка, и она думает, что в этот раз будет мальчик. Также как и тогда. Мне все равно, какого пола наши дети, лишь бы они были все здоровыми и счастливыми, как моя пара. Малышка Белоснежка осталась сегодня дома со своей тетей Винни и дядей Стоуном, потому мы наслаждаемся этим временем вместе. Хотя мне бы хотелось провести его в постели, а не здесь, но нахождение в городе делает Белоснежку счастливой, потому я делаю, так как хочет она.

- Привет, красавица. У тебя есть на этой витрине что-то сладенькое?

Я слышу мужской голос и отрываю взгляд от попки Белоснежки, чтобы выглянуть из-за нее и увидеть человека, стоящего перед ней. Если бы он был оборотнем, то ощутил мой запах на ней за милю отсюда, и понимал, что стоит держаться подальше.

Медленно и с максимальной сдержанностью я встаю позади моей жены. Я возвышаюсь и возвышаюсь над ее головой, чтобы увидеть смельчака.

- Что ты только что вякнул? - спрашиваю я сквозь стиснутые зубы.

Я слышу, как Белоснежка пытается не смеяться, не думаю, что это смешно.

- Я, ммм, я был, ммм, - он пытается что-то сказать, но ничто вразумительное не слетает с его губ.

- За все два доллара, и все вырученные деньги идут на строительство детской площадки на главной улице, - говорит Белоснежка, пытаясь сгладить ситуацию.

Я нависаю над ней, глядя на этого человека, осмеливаясь сделать шаг. Я бы вырвал его горло посреди этой улицы, чтобы показать свое господство всем, кто подумает подойти к моей паре.

Медленно он вытаскивает свой кошелек и достает двадцатидолларовую купюру, кладет ее на стол и отступает. Он не говорит ни слова, когда делает несколько шагов назад и сливается с толпой, при этом, не поворачиваясь ко мне спиной.

Белоснежка оборачивается ко мне, положив руки на бедра, и приподнимает бровь. Я просто пожимаю плечами и сажусь, даже не удосужившись извиниться.

Она просто раздраженно вздыхает, но я вижу, как моя девочка улыбается, когда поворачивается обратно к столу. Это нормально для меня, потому что я снова могу смотреть на ее попку.

- Ну, по крайней мере, это было очень хорошее пожертвование, - говорит она, забирая двадцатку, и кладет ее в банку.

- Ну, по крайней мере, тут открывается отличный вид, - отвечаю я, и она оборачивается на меня через плечо, а затем подмигивает.

Она точно знает, что делает, когда подмигивает, а я просто позволяю ей притвориться невинной, пока обдумываю все способы ее подо мной позже.

Ей повезло, что она беременна, иначе я бы заделал ей ребенка сегодня вечером. Брачная луна или нет, она по-прежнему выглядит для меня аппетитно, и ей это хорошо известно. Белоснежке очень хорошо известно, что происходит, когда она бросает вызов моему медведю.

Протянув руку, я хватаю ее за бедра и усаживаю свою любимую на мои колени. Она издает писк и пытается встать, но мы с ней оба знаем, что она никуда не хочет уходить. Она просто любит сражаться со мной.

- Ты снова дразнишь меня этим, все закончится тем, что я унесу тебя отсюда перекинутой через плечо, - я кусаю ее за шею, дрожь проходит по ее позвоночнику.

- Обещаешь? – она одаривает меня коварной улыбочкой, и я рычу в ответ.

- Осторожней, любовь моя. Тебе нужно проторчать здесь еще час, - я провожу рукой по ее растущему животу и чувствую, как становлюсь все тверже.

Она игриво шлепает меня по ноге, и я позволил ей встать с моих колен.

- Тогда, полагаю, тебе понадобится немного самоконтроля в течение следующего часа.

Я сжимаю кресло, почти отрывая от него руки, и стискиваю зубы. — Белоснежка, когда дело доходит до тебя, у меня никогда нет контроля.

Она оборачивается и подходит ко мне, так что наши лица почти на уровне друг друга. — Я знаю, и мне это безумно нравится. Я так сильно тебя люблю.

Поцелуй, который она оставляет на моих губах, нежный и сладкий, но он заставляет меня отсчитывать секунды, пока я не смогу вытащить ее отсюда и вернуться в нашу хижину. Когда дело доходит до Белоснежки, то я могу выделить только две вещи: я никогда не перестану любить ее, и мне никогда не будет достаточно.

КОНЕЦ